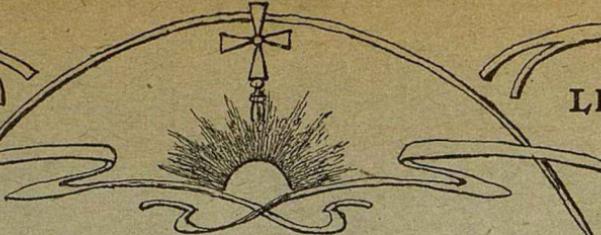

1915

ЛIII.

**ПОЛТАВСКІЯ
ЕПАРХІАЛЬНЫЯ
ВѢДОМОСТИ.**

— ❦ —

ДВУХНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНІЕ

— ❦ —

1 Февраля.

Адресъ редакціи: Полтава. Духовное училище.

Цѣна годовому изданію съ доставкой
и пересылкой 6 руб. въ годъ.

ПОЛТАВА. ЭЛЕК. ТИПОГРАФІЯ Г. И. МАРКЕВИЧА.

3

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

1915 годъ.

№ 3-й.

1-го февраля

I.

Опредѣленія Святѣйшаго Синода.

Опредѣленіемъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, отъ 19 Декабря 1914 года за № 11419, назначена пенсія: а) заштатному протоіерею села Андріяшевки, Лохвицкаго уѣзда Павлу Овсіевскому, въ размѣрѣ 300 руб. въ годъ, съ 24 Октября 1914 года и б) заштатному священнику села Козло-Ольшаны, Полтавскаго уѣзда, Іоанну Животкову, въ размѣрѣ 300 руб. въ годъ, съ 27 Октября 1914 года.

II.

Архіерейскія служенія.

Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Теофаномъ, Епископомъ Полтавскимъ и Переяславскимъ, совершены Богослуженія:

31 Декабря 1914 года, среда, совершена въ Каѳедральномъ Соборѣ всеношная и въ 12 часовъ ночи Новогодній молебенъ;

1 января 1915 года, четвертъ, тамъ же совершена Божественная литургія и молебенъ. Въ совершеніи молебна участвовали Преосвященнѣйшій Епископъ Неофитъ и градское духовенство.

3 Января, суббота, въ Крестовой церкви Архіерейскаго дома совершена Божественная литургія и панихида.

Того же числа въ Каѳедральномъ Соборѣ совершена всенощная.

4 Января, воскресенье, тамъ же совершена Божественная литургія и молебенъ.

5 Января, понедѣльникъ, въ Крестовой церкви Архіерейскаго дома совершена Божественная литургія и освященіе воды.

6 Января, вторникъ, въ Каѳедральномъ Соборѣ совершена Божественная литургія и освященіе воды на соборной площади.

10 Января, суббота, въ Крестовой церкви Архіерейскаго дома совершена Божественная литургія и панихида.

Того же числа въ Соборѣ совершена всенощная.

11 Января, воскресенье, тамъ же совершена Божественная литургія, а въ Крестовой церкви Архіерейскаго дома въ часъ дня совершена панихида по основателѣ Попечительствъ ослѣпныхъ Статсъ Секретарѣ К. К. Гротѣ; на литургіи рукоположенъ во діакона псаломщикъ Александръ Зимбалевскій.

17 Января, суббота, въ Крестовой церкви Архіерейскаго дома совершена Божественная литургія и панихида по вождямъ и воинамъ на полѣ брани животъ свой положившимъ, на литургіи рукоположенъ во іеромонаха монахъ Даміанъ.

18 Января, воскресенье, въ Каѳедральномъ Соборѣ совершена Божественная литургія, на которой рукоположены: во іеродіакона монахъ Мелетій и во священника діаконъ Александръ Зимбалевскій.

Того же числа, въ 6 часовъ вечера, въ Крестовой церкви Архіерейскаго дома совершена панихида по принопамятномъ Епископѣ Иларіонѣ.

III.

Распоряженія Єпархіального Начальства.

Рукоположенъ во діакона.

1 Января, псаломщикъ Полтавскаго Каѳедральнаго Успенскаго Собора Василій Даниленковъ на занимаемое имъ псаломщическое мѣсто.

Назначень священникомъ.

9 Января, заштатный священникъ Александръ Дамаскинъ къ Архистратиго-Михайловской церкви села Яцынь, Лохвицкаго уѣзда.

Назначены и. д. псаломщика:

13 Января, окончившій курсъ Полтавскаго духовнаго училища Петръ Чайкинъ къ Николаевской церкви мѣстечка Потокъ, Кременчугскаго уѣзда; 18 Января, пѣвчій Полтавскаго Крестовоздвиженскаго монастыря Митрофанъ Кривчунъ къ Николаевской церкви села Житнаго, Роменскаго уѣзда.

Перемѣщенъ діаконъ.

10 Января, Покровской церкви мѣстечка Мачехъ, Полтавскаго уѣзда, Василий Богданецъ къ Покровской церкви села Столбиной — Долины, Кобелякскаго уѣзда.

Перемѣщены псаломщики:

12 Января, Благовѣщенской церкви села Великихъ-Бубновъ, Роменскаго уѣзда, Димитрій Артамоновъ на первое мѣсто къ сей же церкви; 14 Января, Покровской церкви города Лохвицы Григорій Бѣлецкій къ Иоанно-Богословской церкви мѣстечка Мачехъ, Полтавскаго уѣзда; 15 Января, Рождество-Богородичной церкви мѣстечка Ковалевки, Зѣньковскаго уѣзда, Василий Тихоновичъ къ Благовѣщенской церкви села Великихъ-Бубновъ, Роменскаго уѣзда, на 2-е мѣсто; Николаевской церкви села Житнаго, того же уѣзда, Макарій Тесленко къ Покровской церкви мѣстечка Мачехъ, Полтавскаго уѣзда; 17 Января, Свято-Троицкой церкви села Бродщины, Кобелякскаго уѣзда, Василий Дейнека къ Покровской церкви города Лохвицы.

Утверждены въ должности:

8 Января, и. д. псаломщика Соборно-Рождество-Бого-

родичной церкви города Прилукъ Прокопій Тихоновичъ—псаломщика; 12 Января, священникъ Николаевской церкви села Бубновской Слободки, Золотоношскаго уѣзда, Леонидъ Михновскій—члена благочинническаго Совѣта 2 округа, того же уѣзда; 13 Января, Успенской церкви села Деркачевки, Золотоношскаго уѣзда, и. д. псаломщика Висилій Орловъ—псаломщика; 16 Января, священники церквей: Велико-Кобелякской Преображенской Иоаннъ Орда и Столбнянской Покровской Афанасій Костенко—членовъ благочинническаго Совѣта 4 округа, Кобелякскаго уѣзда, и священникъ Мало-Кобелякской Крестовоздвиженской церкви Игнатій Красиленый—кандидатомъ къ нимъ.

Уволены отъ должности:

9 Января, священникъ Андрей Михайловскій—благочиннаго 5 округа, Миргородскаго уѣзда, а и. об. благочиннаго въ этомъ округѣ временно поручено священнику Архистратиги-Михайловской церкви м. Устивицы Стефану Захаржевскому.

Утверждены законоучителями:

6 Января, священникъ Евгений Лѣсковъ—Бутовецкаго начальнаго училища; 9 Января, священникъ Димитрій Раковскій—Крутояровскаго начальнаго училища; священникъ Пантелеимонъ Тарасевичъ—Власовскаго начальнаго училища; 12 Января, священникъ Василий Цареградскій—Чернышевскаго начальнаго училища; священникъ Леонидъ Михновскій Бубновско-Слободскаго начальнаго училища; учитель Леонидъ Чериковскій—Гузичевскаго начальнаго училища, подъ наблюдениемъ священника Михаила Немировскаго, 13 Января, священникъ Викентій Ягодикъ—Моисеевскаго начальнаго училища; 14 Января, священникъ Меодій Щербуха—Циглеровскаго начальнаго училища; 15 Января, учитель Трофимъ Свириденко—Рудницкаго начальнаго училища.

Утверждены въ должности церковнаго старосты:

7 Января, казакъ Андрей Прожейко—къ Михайловской церкви мѣстечка Борисполя, Переяславскаго уѣзда; казакъ Петръ Высочинъ—къ Рождество-Богородичной церкви м. Борисполя, Переяславскаго уѣзда; 9 Января, казакъ Сергій Зинченко—къ Успенской церкви села Шершневки, Лубенскаго уѣзда; казакъ Александръ Курганъ—къ Михайловской церкви села Ерковецъ, Лубенскаго уѣзда; 10 Января, казакъ Константинъ Питулька—къ Свято-Тимоѣевской церкви села Савина, Кременчугскаго уѣзда; крестьянинъ Иоаннъ Галущка—къ Николаевской церкви села Остролучья, Переяславскаго уѣзда; 11 Января, казакъ Сергій Борисенко—къ Петро Павловской церкви села Малой-Павловки, Зѣньковскаго уѣзда; казакъ Василій Горобецъ—къ Покровской церкви города Лохвицы; 12 Января, крестытнинъ Михаилъ Теркунъ—къ Троицкой церкви села Вельбовки, Гадячскаго уѣзда; 13 Января, купецъ Михаилъ Лихошвай—къ Лукинской церкви села Старицковки, Константиноградскаго уѣзда; крестьянинъ Иоаннъ Ключъ—къ Вознесенской церкви села Капустинецъ, Гадячскаго уѣзда; 16 Января, мѣщанинъ Гуліанъ Брайко—къ Троицкой церкви села Панасовки, Миргородскаго уѣзда.

Уволены отъ должности церковнаго старосты:

7 Января, казакъ Неофитъ Романко—Успенской церкви села Горбаней, Переяславскаго уѣзда; 14 Января, казакъ Моисей Моргунъ—Рождество-Богородичной церкви мѣстечка Богачки, Миргородскаго уѣзда; Ермолай Подольный—Александро-Невской церкви села Локни, Роменскаго уѣзда; казакъ Алексѣй Шаповаль—Петро-Павловской церкви города Гадяча.

Утверждено церковно-приходское попечительство:

16 Января, при Михайловской церкви села Шенгерѣвки, Зѣньковскаго уѣзда.

Уволены за штатъ:

9 Января, священникъ Георгіевской церкви села Нижнихъ-Млиновъ, Полтавскаго уѣзда, Павелъ Базилевскій; 12 Января, діаконъ Сампсоніевской церкви, что на полѣ Полтавской битвы Алексій Заборскій, согласно прошенію.

Исключается изъ списковъ умершій.

21 Декабря 1914 года, псаломщикъ Николаевской церкви мѣстечка Потокъ, Кременчугскаго уѣзда, Даніилъ Гриценко.

IV.

Извѣстія и объявленія.

О просвѣщеніи Св. крещеніемъ.

16 Января, священникомъ Свято-Макаріевской церкви города Полтавы Илією Кущинскимъ просвѣщена Св. Крещеніемъ мѣщанка, повивальная бабка, Фрейда Лейзерова Аршавская, родившаяся 1-го мая 1873 года, іудейскаго исповѣданія, съ нареченіемъ имени «Еодосія» и отчества Маркова, при воспріемникахъ: потомственномъ почетномъ гражданинѣ Маркѣ Борисовѣ Сорензонѣ и дворянкѣ Еленѣ Стефановой Лехницкой.

Счетъ годового бюджета

(В А В А В)

№ п/п	Содержание	Сумма	Вид
1	Заработная плата рабочих	18000	...
2
3
4
5
6
7
8
9
10
11
12
13
14
15
16
17
18
19
20
21
22
23
24
25
26
27
28
29
30
31
32
33
34
35
36
37
38
39
40
41
42
43
44
45
46
47
48
49
50
51
52
53
54
55
56
57
58
59
60
61
62
63
64
65
66
67
68
69
70
71
72
73
74
75
76
77
78
79
80
81
82
83
84
85
86
87
88
89
90
91
92
93
94
95
96
97
98
99
100

Счетъ

Правленія Полтавскаго церковно-свѣч-наго завода

за 1913 годъ.

**Счетъ оборотнаго капитала
(БАЛАНСЪ)**

	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
<i>Къ 1-му января 1913 года заводъ долженъ:</i>				
1) Комитету Общества взаимнаго вспомоществованія	13000	—		
2) Церквамъ епархіи.	23885	2		
3) За церковное вино Конторѣ князя К. А. Горчакова, въ гор. Феодосіи	7021	87		
4) Невыданныхъ процентовъ	4593	—		
5) За золото Ивану Васильевичу Думинскому	299	2		
6) Присланныхъ отъ духовенства епархіи на покупку св. Евангелія храму, что на мѣстѣ Полтавской битвы	84	31	48883	22
7) Собственнаго капитала завода, заключающагося въ разномъ имуществѣ и кассѣ	—	—	483994	81

**завода на 1913 годъ.
ВХОДЯЩІЙ).**

	Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.
<i>Къ 1 января 1913 года заводъ имѣлъ:</i>				
1) Въ кассѣ наличными деньгами			7256	30
2) Въ недвижимомъ имуществѣ по особой описи			60936	75
3) Въ хозяйственномъ и заводскомъ инвентарѣ по особой описи на.			5908	30
<i>Въ матеріалахъ:</i>				
4) Желтаго воска на			34435	92
5) Свѣчныхъ огарковъ на			27598	5
6) Фитильной бумаги на.			4193	72
7) Оберточной » на.			574	70
8) Увязи на			77	77
9) Этикетовъ на			27	26
10) Свѣчнаго и крестиковаго лома на			156	80
11) Обвоценныхъ отбросковъ на			303	7
12) Перховаго воска на			3453	—
13) Дровъ и пламеннаго угля на			919	92
14) Сѣна на			163	75
15) Бѣлаго воска на			198142	18
16) Свѣчей и крестиковъ по складу завода на.			54515	67
17) Свѣчей и крестиковъ по складу Конторы Правленія завода на.			3038	85
18) Деревяннаго масла по складу завода			1264	20

№ 1-й. Счетъ

Къ 1-му января 1913 года оставалось въ кассѣ

Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
		7256	30

Въ теченіи 1913 года поступило:

1) Отъ уѣздныхъ церковно-свѣчныхъ складовъ и Козельщанскаго женскаго монастыря въ уплату долга за отпущенныя въ кредитъ:

а) свѣчи	293167	24			
б) деревянное масло	3450	28			
в) церковное вино	11168	8			
г) ладонъ и смирну	73	87	307859	47	

2) Отъ продажи изъ склада Конторы Правленія завода церквямъ, монастырямъ и частнымъ лицамъ:

а) свѣчей	66463	46			
б) деревяннаго масла	3864	49			
в) церковнаго вина	3427	80			
г) ладона	241	40			
д) смирны	127	38			
д) свѣтильни и свѣтильниковъ	42	10	74166	63	

3) Отъ продажи расчетныхъ книжекъ

59 15

4) Отъ бывшаго завѣдующаго Кременчугскимъ церковно-свѣчнымъ складомъ, протоіерея Павла Васильева

800

5) Отъ бывшаго комиссіонера Кременчугскаго свѣчнаго склада. діакона Владиміра Лукьянова

100

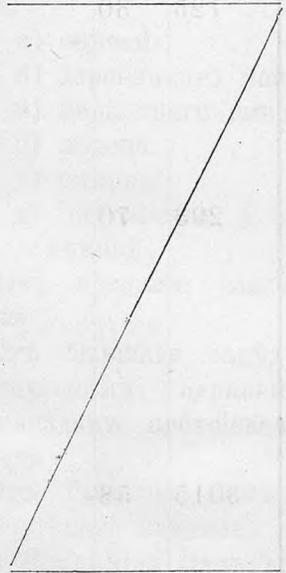
6) Отъ артели свѣчныхъ мастеровъ въ возвратъ израсходованныхъ Правленіемъ завода на вы-

кассы.

Въ теченіе 1913 года израсходовано въ уплату за матеріалы:

	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
1) За желтый воскъ	196386	35		
2) » свѣчные огарки	276	75		
3) » фитильную бумагу	6349	36		
4) » сученіе фитильной бумаги	476	58		
5) » оберточную бумагу	836	69		
6) » увязочную нить	735	27		
7) » деревянное масло	4884	91		
8) » ладонъ	318	29		
9) » смирну	59	66		
10) » церковное вино	12563	50		
11) » золото за счетъ артели свѣчныхъ мастеровъ	969	62		
12) За свѣтильни	15			
13) » этикетки	125	30		
14) расходъ по мастерской: подсолнечнаго масла—230 р. 37 к., переводныя картинки—6 р. 95 к. краски для свѣчей—11 руб., золотарные ножи—21 руб. и др.—24 руб. 38 к.	293	70		
15) расхода по воскобѣлительнѣ: куплено купороснаго масла и др. —40 р. 46 к., куплено 12,000 штукъ роговъ, по 21 р. за сотню, 480 штукъ, по 15 р. за сотню: доставка этихъ роговъ по желѣзной дорогѣ и отъ ст. «Полтава» на заводъ—383 р. 12 коп.	3015	58		
16) уплочено артели свѣчныхъ мастеровъ за отбѣлку 11168 пуд. 3 фун. воска по 25 коп. отъ пуда (при частичныхъ расчетахъ исключается $\frac{1}{4}$ и $\frac{1}{2}$ коп.) всего	2791	80		

писку золота за счет артели свѣчныхъ мастеровъ	670	60
7) Отъ нихъ же залога	1956	9
8) Отъ продажи фитиля и другихъ негодныхъ отбросковъ	1512	40
9) Отъ смотрителя завода въ возвратъ ошибочно выданныхъ подводчикамъ	20	
10) Отъ продажи негодныхъ къ употребленію роговъ	146	60
11) Разныхъ поступленій: за мѣшки—32 руб., бочки изъ подъ деревяннаго масла—33 р. 60 коп., ящики изъ подъ церковнаго вина—16 руб. 10 коп., солому—10 руб., сушильщикъ—40 р. и планки изъ подъ бумаги—1 р. 50 коп.,—всего	133	20

17) уплачено (артели свѣчныхъ мастеровъ за выдѣлку свѣчей: безъ золота—10333 п. 23 ³ / ₄ ф., по 50 коп. отъ пуда, золоченныхъ — 3830 пуд. 1 ¹ / ₂ фун. по 1 руб. отъ пуда и крестиковъ—1 буд. 19 ³ / ₄ фун., по 16 р. отъ пуда (при частичныхъ расчетахъ исключается ¹ / ₄ и ¹ / ₂ коп.),—всего	9020	54
18) Транспортировка свѣчей и пересылка денегъ—708 р. 83 к., транспортировка свѣчныхъ огарковъ—284 руб. 23 коп.,—всего	993	6
19) транспортировка смирны		30
20) расхода по продажѣ церковнаго вина: транспортировка—19 р. 99 к. и выборка патента для продажи вина частнымъ лицамъ—40 р. 95 к. на 1914 годъ	60	94
21) возвращена артели свѣчныхъ мастеровъ залоговая сумма	1956	9
22) на пополненіе хозяйственнаго и заводскаго инвентаря приобрѣтены: а) цилиндръ кубоваго желѣза—226 р. 50 коп., б) 4 стальныхъ рѣзки для свѣчей—15 руб., в) вѣсы десятичные на 20 пудовъ—27 р. 90 коп., г) вывѣска—12 руб., д) двѣ тягвальныя машины 30 руб.	311	40
23) по приобрѣтенію недвижимаго имущества: а) на устройство двухъ сараевъ—657 руб. 56 коп. и б) устройство ледника—49 р. 10 коп.	706	66
24) погашена часть долга, позаимствованнаго у церковей епархіи для свѣчной операціи	1000	

СОДЕРЖАНІЕ: I. Опреѣленія Св. Синода.—II. Архіерейскія служенія.—
III. Распоряженія Епархіального Начальства.—IV Извѣстія и объя-
вленія.

Редакторъ официальной части, **А. Грабенко.**

Разрѣшено мѣстн. духовн. ценз. 1 Февраля 1915 года.

Полтава, электрич. типографія Г. И. МАРКЕВИЧА.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ.

1915 годъ.

№ 3.

1-го февраля.

Соціалистическій взглядъ на будущій строй земной жизни и его отношеніе къ откровенному ученію о Царствѣ Божіемъ.

(ОКОНЧАНИЕ.)

Установленіе Царствія Божія составляетъ сущность всей дѣятельности Христа, ¹⁾ какъ это вполнѣ признаютъ не только писатели богословы ²⁾ *ex officio*, но и писатели свѣтскаго и даже антихристіанскаго ³⁾ направленія. Царствіе Божіе, высшее благо христіанина, ⁴⁾ не есть что-либо внѣшнее для человѣка, съ механической необходимостью вызывающее въ немъ чувство довольства, какъ это принято мыслить въ отношеніи матеріальныхъ благъ, служащихъ къ удовлетворенію нашихъ нисшихъ

¹⁾ Мѡ. IV, 17—23. IX, 35, X, 7. XXIV, 14. Мрк. I, 14—15. Лк. IX, 2, X, 60. VII, 1. XIX, 11.

²⁾ *Свт. Іовъ*. Идея Ц. Б. Б. Вѣст. 1902. V. с. 41. *М. Богословскій*. Идея Ц. Б. въ В. и Н. Зав. Пр. Собес. 1887. 4. III, с. 248.

³⁾ *Вл. Соловьевъ*. О поддѣлкахъ Вопр. Ф. и Пс. 1891. Май. с. 153. *Кн. С. Н. Трубецкой*. Этика и догматика. Вопр. Ф. и П. 1895. Сентябрь. с. 451—503. *Гершензонъ*. П. Я. Чаадаевъ. В. Жизни. 1905. Сентябрь. с. 298. *Лабріола*. с. 23. *Фр. Ницше*. Критика высшихъ цѣнностей. Н. П. Сентябрь, 1904. с. 246.

⁴⁾ Мѡ. XIII, 44—6. Лк. XIV. 15. *Лактанцій*. 4, II. кн. VI. Объ истинномъ богослуженіи. СПБ. 1848. с. 28. *Григорій Богословъ*. М. 1843. Т. II. сл. 14. О любви къ бѣднымъ. с. 25. *Василій Великій*. М. 1845. Т. IV. бес. 5. На память мученицы Улитты. с. 78. Мѡ. VI. 10, 33. ср. *Свт. Іовъ* Б. В. Май. 1902. с. 48—9. Мр. XI, 10, Лк. XII, 31.

потребностей. ⁵⁾ «Царствіе Божіе внутрь васъ есть» (Лк. XVII, 21), оно потенціально находится въ душѣ каждаго человѣка, ⁶⁾ какъ зачаточно находилось и въ душѣ тѣхъ фарисеевъ къ которымъ Христосъ обратилъ эти слова. «Старайся входить въ клѣтъ, находящуюся внутри тебя и увидишь сокровищницу небесную; ибо и та и другая составляютъ одно, и вошедши чрезъ одинъ входъ, ты увидишь и ту и другую. *Лѣствица Царствія онаго въ тебе находится* и открыта въ душѣ твоей. Очисти себя отъ грѣха чрезъ погруженіе въ себя самого и тамъ найдешь степени, по которымъ ты будешь восходить... *Сладость духовная не есть наслажденіе обрѣтаемое въ благахъ, дѣйствительно находящихся внѣ души тѣхъ, которые пріемлютъ оную.* Въ противномъ случаѣ, слова—Царствіе Божіе внутрь васъ есть—означали-бы, что мы *самое вещество благъ чувствуемыхъ пріемлемъ внутрь себя*, какъ залогъ сладости, въ нихъ заключающейся.» ⁷⁾ Поэтому «намъ нѣтъ нужды ходить далеко ради Царствія Небеснаго, или переплывать море ради добродѣтели... добродѣтель въ насъ и изъ насъ образуется» ⁸⁾ Заключенное въ душѣ человѣческой Царствіе Божіе непрестанно возрастаетъ и укрѣпляется. ⁹⁾ Оно не приходитъ внезапно, въ формѣ рѣзкаго душевнаго переворота, но создается постепенно ¹⁰⁾ силами человѣка, при благодатномъ воздѣйствіи на него Бога, ¹¹⁾ Который составляетъ конечную цѣль желаній ищущаго небеснаго гражданства. Будучи плодомъ милости и любви Божественной, оно съ необходимостью требуетъ содѣйствія другого фактора—желанія и трудовъ свободной души

⁵⁾ *Вл. Соловьевъ*. Критика. с. 19. ср. товаръ въ экономикѣ. Рим. XIV, 17.

⁶⁾ Ср. *Гюйо*. «Высшія удовольствія являются одновременно и болѣе внутренними и болѣе глубокими. Принципъ значительной части нашихъ удовольствій, какъ кажется перемѣщается извнѣ внутрь. Чувствующій субъектъ можетъ найти въ своей собственной активности и иной разъ независимо отъ вещей разнообразный источникъ наслажденій.» *Е. Вейцель*. Мораль жизни и свободнаго идеала. Вопр. Ф. и Пс. 1891. Май с. 17. Ме. XIII. 31.

⁷⁾ *Исаакъ Сиронъ*. сл. 2. О благодарности къ Богу. Хр. Чтеніе. 1829. Т. XXXIV, с. 5—6.

⁸⁾ *Афанасій Великій*. М. 1853. Ч. III. Житіе Антонія. с. 223. *Н. Виноградовъ*. Будущность церкви Христовой и всего міра. М. 1884. с. 27. Ср. Пр. Максима исп. о богословіи и воплощ. Сына Б. къ Фалаесію. Хр. Чт. 1835. с. 149—151. §§ 35 и 40.

⁹⁾ Ме. XIII. 31—3. Мр. IV, 26, 31. Лк. XIII. 18—21.

¹⁰⁾ Ме. XI, 12.

¹¹⁾ *Макарій Великій*. Добротолубіе. М. 1883. I. с. 187. Ме. XII. 28.

человѣческой. ¹²⁾ «Ибо, какъ дерева не могутъ расти, если не будутъ питаемы водою, такъ и душа не можетъ возрастать и возвышаться, если не будетъ пить небесную радость. Напротивъ, тѣ души, которыя приняли въ себя Духа Божія и напоены небесною радостью, имѣютъ силу возрастать, *если только свято сохраняютъ въ себѣ Дары Божіи.*» ¹³⁾ Установленіе Царства Божія явится, слѣдовательно плодомъ многообразныхъ комбинацій, и въ этой сферѣ должна всецѣло проявить себя свобода человѣческаго духа. Съ его стороны прежде всего потребуется *покаяніе*, ¹⁴⁾ т. е. полная перемѣна, ¹⁵⁾ разрывъ съ прежними привычками, убѣжденіями, результатомъ чего явилось-бы нравственное обновленіе. ¹⁶⁾ Блаженни нищіе духомъ (Мѡ. V, 3. Лк. VI, 29), блаженны люди, которыхъ коснулась спасительная благодать Господня и произвела въ нихъ глубокой переворотъ, ибо ихъ есть Царство небесное. ¹⁷⁾ Тайны Царствія ¹⁸⁾ «не открываются душамъ нечистымъ, но открываются тѣмъ людямъ, которые очистили свои души отъ всего нечистаго». ¹⁹⁾ Онѣ останутся чуждыми и непонятными для непроеѣтленнаго человѣка, ²⁰⁾ и реагировать на благодатное

¹²⁾ «И не совершилъ тамъ многихъ чудесъ по невѣрію ихъ» Мѡ. XIII, 58, Мр. VI, 5. Ср. «Когда въ человѣческомъ сердцѣ зажигается эта священная искра (любви), вся стенающая и мучающаяся тварь жлетъ перваго открвенія славы сыновъ Божіихъ. Но безъ дѣйствія сознательнаго человѣческаго духа, искра Божія гаснетъ». Вл. Соловьевъ. Смысль любви. Волр. Ф. и Пс. 1893. I. с. 125. Мѡ. V. 19. VII. 21, XIII, 19.

¹³⁾ *Антоній Великій*. Хр. Чт. 1829. ч. XXIV. с. 46. ср. *Аввы Исаака Сиріянина* бышаго епископа Христолюбиваго града Ниневіи, слова подвижническія. М. 1854. с. 243.

¹⁴⁾ Мѡ. III, 2. IV, 17. Мр. I, 15.

¹⁵⁾ Иоан. III, 5.

¹⁶⁾ *Г. Греевъ*. Общественный прогрессъ и регрессъ. Изд. Павленкова. СПб. 1896. с. 50. Іер. XIII, 23. Мѡ. XII, 34—6. V, 20.

¹⁷⁾ Οἱ πτωχοὶ—отъ πτωσσω—трясу, потрясаю. Οἱ πτωχοὶ человѣкъ потрясенный чѣмъ-либо взволнованный, а отсюда просто дрожащій, трясуиійся и наконецъ нищій, который постоянно дрожить отъ холода и голода. Нищіе духомъ—потрясенные духовно.

¹⁸⁾ Мѡ. XIII, 11. Мр. IV, 11. *Макарій Великій*. Добротолубіе I. М. 1883. с. 271.

¹⁹⁾ *Антоній Великій*. с. 45—6. ср. Авва Исаакъ Сиринъ с. 16. Иоан. III. 3—5. I Кор. VI, 9—10; XV, 50. Гал. V. 21; Еф. V, 5; Максимъ Исповѣдникъ. с. 20 и 246. §§ 13 и 56.

²⁰⁾ «Человѣкъ дѣйствуетъ, какъ хочетъ, но хочетъ онъ согласно тому, каковъ онъ есть» (*Соловьевъ*. Критика 85. ср. с. 108), поэтому и «любомуудрствовать о Богѣ можно не всякому. Это приобрѣтается не дешево, и не пресмыкающимися на земли... Способные къ сему люди, испытавшіе себя, которые провели жизнь въ созерцаніи и прежде всего очистили или по крайней мѣрѣ очищаютъ душу и тѣло.» *Григорій Богословъ*. Т. III, сл. 27. с. 7. I Кор. XV, 50.

воздѣйствіе челоѣкъ можетъ не раньше, какъ изошривъ свои духовныя чувства и способности. Этому совершенствованію моральныхъ силъ служить сама жизнь и весь этотъ міръ, «въ который мы, челоѣки, введены какъ-бы въ общее училище; намъ, получившимъ умъ, имѣющимъ глаза для наблюденія повелѣно, какъ-бы по нѣкоторымъ письменамъ, по устройству и управленію вселенной познавать Бога, чтобы желающіе заняться изысканіемъ истины, достаточно снабженныя, откуда занять для себя пособія удостоились *лицемъ къ лицу зрѣть прекрасно ими изысканное* ²¹⁾ На этомъ пути ищущему небснаго помогаетъ и всецѣло содѣйствуетъ христіанская церковь, имѣющая въ дѣлѣ образованія Царства Божія то-же значеніе, какое (по Спенсеру) имѣетъ государство, помогающее въ стремленіи къ осуществленію соціального идеала. Государственная власть есть сумма учреждений и орудій принужденія, сдерживающихъ антисоціальные и эгоистическія склонности и обезпечивающихъ преобладаніе склонностей альтруистическихъ. ²²⁾ Развитіе нравственныхъ чувствъ ведетъ къ уничтоженію принудительныхъ учреждений, ²³⁾ необходимость власти уменьшается по мѣрѣ того, какъ увеличивается уваженіе къ правамъ личности, и т. о. функціи власти должны все больше и больше сокращаться, такъ-какъ когда нравственный законъ сдѣлается достаточно сильнымъ, принужденіе должно исчезнуть. ²⁴⁾ Церковь сверхъ-того черезъ таинства подаетъ силы, достаточныя для восхожденія на такую степень совершенства, на которой «законъ не лежитъ». Этотъ путь совершенствованія труденъ и тернистъ. «Вся жизнь праведника исполнена скорбей, это путь тѣсный и скорбный; посему и апостоль говоритъ, яко многими скорбми подобаетъ внити въ Царствіе Божіе» (Дѣян. XIV, 22). ²⁵⁾

²¹⁾ *Василій Великій*. Т. 2. Толкованіе на 2 гл. Исаи. с. 125. Рим. I, 20.

²²⁾ Римл. XIII, 3.

²³⁾ 1 Кор. XV, 24. Ср. Жур. минист. юстиціи — январь 1906 г. с. 260—1.

²⁴⁾ *И. В. Михайловскій*. Наказаніе, какъ факторъ культуры. *Вопр. Ф. и Пс.* 1905. Мартъ.—Апр. с. 258—9. *Лопатинъ*. с. 97. Рим. III, 19—20; VI, 14—15; VII, 4, 6; Гал. III, 19; V, 18, 23; Ефес. II, 15; 1 Тим. I, 9.

²⁵⁾ *Василій Великій*. Т. I. бес. на 33 пс. с. 292. ср. *Ефремъ Сиринъ*. 1850. с. 342. *Лактанцій*. кн. VII, о блаженной жизни с. 103. Мѣ. V, 10; XI, 12.

Многія скорби доставить тяжелая борьба съ собою, ²⁶⁾ но не мало послѣдуетъ ихъ и со стороны людей, которые ослѣпившись ложными теоріями и предрасудками, ²⁷⁾ не поймутъ высокихъ стремленій «наслѣдниковъ Царствія». Взыскующимъ грядущаго града не легко встрѣтить сочувствіе со стороны поклонниковъ силы, со своеобразнымъ понятіемъ этихъ послѣднихъ о блаженствѣ; «блаженны вы, еси вы сильны, если вы приспособлены, если вы подобраны. И законна и правомѣрна ваша гибель, если вы окажетесь лишней спицей въ колесѣ практической колесницы. Проваливайтесь въ пропасть прогресса проглотившую тысячи подобныхъ вамъ». ²⁸⁾ И хорошо, если носитель искры святаго разумѣнія, при помощи благодати Божіей, не побоится такого рода перспективъ и начертитъ на знамени челоуѣчества свою собственную заповѣдь блаженства; блаженны вы, если вы не продали будущаго ради интересовъ минуты и вершка, блаженны вы, если даже поносятъ васъ. (Мѡ. V, 11.)

Понемногу вызываемая скорбями внутренняя духовная работа проясняетъ сознаніе челоуѣка и свѣтлѣе, осмысленнѣе дѣлается его любовь къ Богу. Въ большинствѣ любовь ко Христу есть, ²⁹⁾ но она безсознательна. Проникнувъ въ сознаніе, она смягчаетъ скорбь вѣрой, а потомъ и знаніемъ «хотя сначала тусклымъ, ³⁰⁾ но тусклое знаніе смѣняется вскорѣ инымъ блаженнымъ и яркимъ». ³¹⁾

На первой степени своего развитія знаніе челоуѣческое, которое «бываетъ слѣдствіемъ непрестаннаго занятія и рачительнаго обученія», ³²⁾ «охлаждаетъ душу для дѣлъ шествія къ Богу», ³³⁾ такъ-какъ отягощая ее заботами житейскаго характера, оно вмѣстѣ вноситъ въ душу сом-

²⁶⁾ Мр. IX, 47, X, 23—5. Мѡ. V, 29—30; XVIII, 8—9. 1 ак. I. 14.

²⁷⁾ *И. К. Михайловскій*. Что-такое прогрессъ. соч. I, 4. СПб. 1883. с. 167—8, Мѡ. X, 22, XXIV, 9; Мр. XIII, 13, Лк. XXI, 17; Іо. III, 20, VII, 7, XV, 18—19, XVI, 33. 1 Іо. III, 13.

²⁸⁾ *И. К. Михайловскій*. Теорія Дарвина и общественная наука. I. 292.

²⁹⁾ *А. Бекетовъ* Нравственность и естествознаніе. Вопр. Ф. и Пс. 1891. VI. с. 2. ср. изреченіе *Тертуліана*. «душа по природѣ христіанка.» 1 Кор. II, 2, 2 Кор. XIII, 5.

³⁰⁾ *Григорій Богословъ*. Т. II. сл. 14. о любви къ бѣднымъ. с. 25. *Василій Великій*. Т. I, бес. на 44. пс. с. 344. на 32. пс. с. 275. 1 Кор. XIII, 12.

³¹⁾ *А. Тимошевскій*. О Будущемъ. Н. Путь. 1904. Май. с. 190. 1 Кор. XIII, 12.

³²⁾ *Авва Исаакъ*. с. 164.

³³⁾ *Авва Исаакъ*. с. 160. 1 Іо. IV, 5, 1 Кор. III, 19, II, 14, Мѡ. V. 20.

нѣнія и тѣмъ препятствуетъ человѣку обратиться на путь благодати. ³⁴⁾ Кромѣ того это знаніе возбуждаетъ сомнѣніе между тѣмъ, какъ «оружіе Господа нашего— смиреніе; кто любитъ побѣду, вооружайся симъ оружіемъ, кто желаетъ войти въ царство, входи симъ путемъ. *Смирение—путь, къ царствію.*» ³⁵⁾ Но, «когда человѣкъ, оставивъ первую степень, бываетъ занятъ душевными помышленіями и совершаетъ превосходныя дѣла—постъ, молитву и милостыню, это вторая степень». ³⁶⁾ И если первая степень достигается науками, то «вторая бываетъ слѣдствіемъ добраго житія и разумной вѣры.» ³⁷⁾ Это «вѣдѣніе, подаваемое божественною силою, называется сверхъестественнымъ, созерцаніе сего вѣдѣнія душа пріемлетъ не отъ вещества, но внутри ея самой невещественно, туне, скоро и сверхъ чаянія обнаруживается и открывается оно изъ самой внутренности потому-что, по слову Христову, Царствіе Божіе внутрь васъ есть». ³⁸⁾ Это вѣдѣніе «согрѣваетъ душу для скорого теченія къ тому, что на степень вѣры», ³⁹⁾ и помогаетъ удалиться отъ всего того, что составляетъ предметъ гордости міра. «Третіе вѣдѣніе дано въ жребій одной вѣрѣ», ⁴⁰⁾ и «есть упокоеніе отъ дѣланія во единомъ упражненіи ума, наслаждающагося тайнами будущаго». ⁴¹⁾ И въ этомъ, по преимуществу, будетъ состоять блаженство царствія Божія которое «не иное что есть, какъ внушеніе будущихъ благъ, т. е. созерцаніе и вѣдѣніе Бога, сколько доступно сіе душѣ человѣческой». ⁴²⁾ Но это не будетъ голое,

³⁴⁾ Благодать коль скоро усмотритъ, что въ помыслахъ человѣка начало проявляться нѣсколько сомнѣній и сталъ онъ *высоко о себѣ думать*, тотчасъ попускаетъ чтобы усилились и укрѣпились противъ него искушенія, пока не познаетъ свою немощь. Сямъ приходитъ человѣкъ въ мѣру возраста совершенна и возвышается до любви. *Авва Исаакъ* с. 270.

³⁵⁾ *Евфремъ Сиринъ*. сл. 111. о смиреніи и гордости. с. 318. 320—2. Мѣ XVII, 3, 4, 58. XIX, 14, 44. Мр. X, 14—15.

³⁶⁾ *Авва Исаакъ* с. 157. Мѣ. XVII, 21. Мр. IX, 29. Іак. V, 13—14. 1 Петр. III, 7, IV, 7, 1 Кор. VII, 5, Филип. IV, 6; Кол. IV, 2; 1 Тим. II, 1; Лк. XI, 11, 41; XII, 33; Мѣ. IX, 13.

³⁷⁾ *Авва Исаакъ*. с. 164.

³⁸⁾ *Авва Исаакъ*. с. 163.

³⁹⁾ —160.

⁴⁰⁾ —с. 164.

⁴¹⁾ —с. 160.

⁴²⁾ *Афанасій Великій*. с. 483. *Трубецкой*. Эгика. с. 492. Іо. XVII, 3.

отвлеченное знаніе. «Человѣкъ тогда дѣйствительно, а не призрачно познаетъ Бога, когда ощутишь его непосредственно, когда Богъ для него будетъ не безконечнымъ лишь величіемъ, будетъ не первопричиной всѣхъ причинъ, не первой посылкой міропознанія, а перейдетъ въ внутрь человѣка, станетъ началомъ одушевляющимъ человѣка и построяющимъ его по себѣ. Такое познаніе, очевидно, вполне можетъ быть названо жизнью поскольку оно не работа только разсудка, а именно переживаніе жизни божественной ⁴³⁾ въ себѣ самомъ». Въ человѣческой тѣлесной природѣ, говоритъ св. Григорій Нисскій (II, 442—3) здоровье есть нѣкое благо, но блаженнѣе не то, чтобы знать, что такое здоровье, но чтобы жить въ здравіи. Ибо, если кто, слагая похвалу здравію приметъ въ себя доставляющую худые соки и вредную для здоровья пищу, то, угнетаемый недугами какую пользу получить отъ похвалы здоровью? Посему такъ будемъ разумѣть и предложенное слово, что Господь не знаетъ что-либо о Богѣ, но имѣть въ себѣ Божаназывается блаженствомъ». ⁴⁴⁾

Достигшій вѣдѣнія тайнъ Царствія Божія «дѣлается скорѣе свободенъ и самовластенъ» ⁴⁵⁾ (Іо. VIII. 32), тѣмъ болѣе, что благодатное состояніе души, достигшей созерцанія «лицемъ къ лицу», не остается безъ вліянія и на тѣло (Рим. VI, 12), которое сообразно этому, должно измѣниться, такъ-какъ, между душой и тѣломъ несомнѣнно, существуетъ связь. ⁴⁶⁾ Таковъ путь развитія личности ищущей Царствія Божія. Въ такомъ-же порядкѣ совершается этотъ процессъ и съ цѣлыми народами, которые призываются во всеобъемлющее ⁴⁷⁾ Царствіе Божіе. Какъ и въ отдѣльной личности новый міропорядокъ не можетъ быть просто декретированъ или утверждёнъ путемъ внезапнаго переворота хотя-бы и при сверхъестественной помощи; въ своей основѣ онъ складывается органически, подъ вліяніемъ всей совокупности психоло-

⁴³⁾ «Царство Божіе есть полная реализація божественнаго въ природно-человѣческомъ, полнота естественной человѣческой жизни соединяемой черезъ Христа съ полнотою Божества» Вл. Соловьевъ. О поддѣлкахъ с. 157.

⁴⁴⁾ *Еп. Сергій*. Православное ученіе о спасеніи. с. 93—4.

⁴⁵⁾ *Авва Исаакъ*. с. 147. Іо. VIII, 36, 1 Пет. II, 16, 2 Кор. III, 17, Гал. I, 17, 31.

⁴⁶⁾ Ср. *Н. К. Михайловскій*. Герои и толпа. СПб. 1896. Т. 2. столб. 113, 115, 138. Іак. II, 26, III, 6, 1 кор. VII, 34, Филипп. I, 20.

⁴⁷⁾ Мѡ. VIII, 11; XIII, 47.

гическихъ, интеллектуальныхъ и супранатуральныхъ данныхъ. Люди живутъ такъ,—какъ они умѣютъ жить, какъ ихъ научилъ историческій опытъ. И нужно научить людей жить иначе, ⁴⁸⁾ надо перевоспитать ⁴⁹⁾ ихъ интеллектуально и морально, чтобы въ самомъ старомъ порядкѣ уже зрѣли элементы и формы отношеній, могущіе служить образцомъ дальнѣйшаго развитія. Эту задачу должна выполнить гармонически развивающаяся и при благодатной помощи, совершенствующаяся христіанская личность, которая обладаетъ высшимъ содержаніемъ и, утверждая себя, утверждаетъ и осуществляетъ *всеобщій* идеаль Царствія Божія. ⁵⁰⁾ Всеобщая же идея предполагаетъ общеніе и солидарность лица со всѣми ⁵¹⁾ воздѣйствіе личности на общество. ⁵²⁾ Благотворное воздѣйствіе христіанской личности на окружающихъ составляетъ ея свойство ⁵³⁾ и прямую обязанность. ⁵⁴⁾ И такъ какъ люди обладаютъ драгоцѣнною способностью къ отвлеченію, они сравниваютъ отвлеченную идею съ конкретной дѣйствительностью, слѣдовательно, могутъ направлять свою дѣятельность по общимъ идеямъ. Т. о. открывается путь для моральнаго прогресса, т. е. *для переработки культуры и социальнихъ формъ по общей идее Царствія Божія*. Не соответствующія данной идеѣ общественныя формы уступятъ мѣсто инымъ и новое вино вольется въ новые мѣхи. Въ этомъ обновленномъ обществѣ

⁴⁸⁾ Мѡ. I Г, 23; VII, 29; IX, 35; XV, 9; XXVI. 55. Мр. I, 22; VI, 6; VII, 7. Лк. IV, 31, V, 17; XIII, 10, 22; XIX, 47; XX, 1; XXI, 37, XXIII, 5. Іо. VI, 59; VII, 28; VIII, 20.

⁴⁹⁾ Ефес. VI, 4.

⁵⁰⁾ Ср. Гюйо „удовольствія интеллектуальныя имѣютъ ту замѣчательную черту, что они одновременно и наиболѣе *внутренни* для существа и *наиболѣе общими друими*, и наиболѣе *индивидуальны* и наиболѣе *общественны*. Вентцель. с. 17.

⁵¹⁾ Рим. XII, 5, 1 Кор. X, 17; XII, 13. Гал. III, 28. Еф. IV, 4—6. Здѣсь естественно предполагаются и добрыя дѣла. Іак. V, 16. Гал. VI, 2; 2 Кор. XIII, 12.

⁵²⁾ Ср. По Тарду единственные факторы исторіи суть человѣческіе поступки. Индивидуумы дѣлаютъ изобрѣтенія въ широкомъ смыслѣ всякой обновляющей инициативы; эти изобрѣтенія распространяются или стремятся распространиться посредствомъ безсознательнаго или сознательнаго подражанія, болѣе или менѣе быстро но правильно, подобно свѣтовой волнѣ. Н. Картевь. Основные вопросы философіи и исторіи. Т. II, с. 265.

⁵³⁾ Какъ и всякой выдающейся. см. Спенсеръ, Основанія сціологіи. § 10, с. 11. ср. с. 823. Мѡ. V, 14, 16. Лк. VIII, 16, XI. 33. Филип. II, 15.

⁵⁴⁾ Гольцевъ. с. 65—6. Мѡ. V, 16. Еф. V, 8.

всѣ равны, ⁵⁵⁾ какъ дѣти единого Бога, ⁵⁶⁾ различаясь лишь свойствами своихъ индивидуальностей ихъ творческой дѣятельностью. ⁵⁷⁾ Всѣ граждане небеснаго царства составляютъ единое цѣлое, но они объединяются не желѣзною силою принудительныхъ законовъ и общеобязательною дисциплиною. Царство мое не отъ міра сего (Іо. ХVІІІ, 36), т. е. не такое, какъ существующіе въ мірѣ. ⁵⁸⁾ Между земными и Христовымъ царствомъ нѣтъ общаго. Если земное «государство призвано объединять многочисленные воли миллионовъ своего населенія въ одну общую волю, получающую свое выраженіе въ государственномъ законѣ», ⁵⁹⁾ то члены царства небеснаго имѣютъ одну волю, одно желаніе, пребывать въ непрестанномъ единеніи съ Богомъ, и это не по принужденію, ⁶⁰⁾ но по непреодолимой потребности ихъ души нашедшей утвержденіе въ Богѣ.

Такъ какъ и обыкновенный прогрессъ культуры оказываетъ воздѣйствіе на внѣшній міръ, окружающую природу, ⁶¹⁾ тѣмъ болѣе осуществленіе Царства Божія будетъ моментомъ обновленія всей «до нынѣ совоздыхающей твари» ⁶²⁾. Но нужно добавить, что *во всей полнотѣ* реализація Царства Божія послѣдуетъ лишь послѣ второго пришествія Христова, такъ какъ по прямому указанію

⁵⁵⁾ „Въ Царствѣ Божіемъ всѣ цари, всѣ господа“ *Д. Мерезжковскій*. Основы религіозн. дѣйств. В. Жизни. Сентябрь с. 363.

⁵⁶⁾ Рим. VIII, 15. *Аваа Исаакъ*. с. 147. Мѡ. V, 9, 45. Лк. XX, 36. Рим. VIII, 14, 19, IX, 26, Гал. III, 26, IV, 6—7. Евр. XII, 5—7.

⁵⁷⁾ *І. Давыдовъ*. Соціологическія Основы Образ. 1903. Окт. с. 64. *М. Таршевскій*. Философія евангельской истории. В. и Церковь. 1902. II. с. 187. 1 Пет. IV, 10. Рим. XII, 3. 1 Кор. VII, 7, 17.

⁵⁸⁾ Ср. *Мерезжковскій*. „между христіанствомъ и государствомъ не можетъ быть никакого соединенія.“ с. 362. Іоан. VIII, 23; XIV, 17, 27; XVII, 14, 16. Іак. IV, 4. 1 Іоан. II, 15. 1 Кор. II, 12.

⁵⁹⁾ *Зельдичъ*. Какимъ не должно быть народное представительство. Образ. 1905. Іюнь. с. 10.

⁶⁰⁾ Дрѣ-Шпрингеръ замѣчаетъ, что ни одинъ классъ и ни одинъ гражданинъ въ отдѣльности не можетъ-быть названъ государство-поддерживающимъ элементомъ. Въ той мѣрѣ въ какой всякая группа и всякій гражданинъ въ отдѣльности желали-бы поступить только такъ, какъ это имъ подсказываютъ ихъ непосредственные узко-эгоистическіе интересы, они являютъ прежде всего государство-враждебными элементами. Въ своей повседневной жизни всякій постоянно сталкивается съ установленнымъ закономъ съ ограниченіями его воли и его хотѣній и стремится поэтому уничтожить эти ограниченія. *Зельдичъ*. с. 11. Іоан. X, 16; XVII, 11; 21—3. Рим. XII, 5. XV, 6. 1 Кор. VI, 17; X, 17, XII, 13. Гал. III, 28. Еф. IV, 4—6.

⁶¹⁾ *Спенсеръ*. § 8. с. 9.

⁶²⁾ 2 Петр. III, 13, Апок. XXI, 1, Рим. VIII, 22.

слова Божія, зло будетъ существовать до этого момента, и «Сынъ Человѣческой пришедъ обрящетъ-ли вѣру на земли?». (Лк. XVIII, 8) А до сихъ-поръ оно можетъ осуществляться лишь частично.

Уяснивъ главныя положенія социализма и основной смыслъ понятія Царствія Божія, мы можемъ теперь приступить къ разсмотрѣнію ихъ взаимоотношеній.

Мы не будемъ слишкомъ подробно излагать взаимоотношеніе между социалистическимъ взглядомъ и ученіемъ о Царствіи Божіемъ, потому-что общее представленіе объ этомъ уже должно составиться при чтеніи всего прежде написаннаго. Избѣгая повтореній, намъ нужно лишь резюмировать сказанное, обобщивъ выводы и указавъ нѣкоторыя детали.

Прежде всего мы должны отмѣтить вторженіе социализма въ непринадлежащую ему область. Такъ-какъ онъ всецѣло исходитъ изъ чисто экономическихъ положеній, то и не можетъ имѣть въ себѣ принципиальнаго морально-политическаго значенія, не можетъ творить изъ себя вышихъ руководящихъ идей.⁶³⁾ Начиная дѣлать это, социализмъ приходитъ къ выводамъ безусловно заимствованнымъ изъ христіанства, и великія христіанскія идеи свободы и равенства переносятъ въ сферу экономическихъ отношеній. Потому-что «когда вѣдѣніе слѣдуетъ плотскому вождельнію, тогда сводитъ воедино слѣдующіе способы: богатство, тщеславіе, убранство, тѣлесный покой, раченіе о словесной мудрости, *годной къ управленію въ міръ селъ* и источающей обновленіе въ изобрѣтеніяхъ и наукахъ и все прочее, чѣмъ увѣнчивается тѣло въ этомъ видимомъ мірѣ. А по симъ отличительнымъ чертамъ вѣдѣніе дѣлается противнымъ вѣрѣ. И оно именуется голымъ вѣдѣніемъ, потому-что *исключаетъ всякое божественное попеченіе*, и по причинѣ преобладанія тѣла, вноситъ въ умъ неразумное безсиліе, и все попеченіе его совершенно о селъ мірѣ». ⁶⁴⁾

Т. о. коренное различіе между социализмомъ и ученіемъ о Царствіи Божіемъ заключается въ ихъ исходныхъ пунктахъ. Социализмъ полагаетъ, что извѣстный экономи-

⁶³⁾ Иоан. III. 6. Рим. VIII, 5, 1 Кор. I, 26, Гал. V, 17.

⁶⁴⁾ Аваа Исаакъ. с. 154. 1 Кор. II. 14, Рим. VIII, 5—7, Гал. V, 17.

чекскій порядокъ самъ по себѣ обуславливаетъ общественную нравственность и нравственное начало опредѣляется исключительно элементомъ экономическимъ. Въ своей статьѣ «о патриотизмѣ, войнѣ и социаль-демократіи» Каутскій говоритъ, «что полная преданность личности цѣлому становится категорическимъ императивомъ новой социалистической этики, категорическимъ императивомъ, который возникаетъ не изъ какого-либо мистическаго міра вещей въ себѣ, но изъ очень реальнаго міра вещей для насъ—способа производства». Для насъ ясенъ непримиримый антагонизмъ социальнаго ученія и христіанства, которое всецѣло признаетъ за каждой отдѣльной личностью возможность самостоятельнаго совершенствованія и право на это. ⁶⁵⁾ Христіанство предполагаетъ существованіе внѣвременнаго и внѣпространственнаго духа, изъ природы и общества невыводимаго, и цѣнить личность, какъ живой центръ духовнаго творчества, какъ единственную на землѣ точку, чрезъ которую дѣйствуетъ Божество. ⁶⁶⁾ И разъ личность такъ высоко поставленная христіанствомъ въ социализмѣ низводится на степень социальнo-біологическаго образованія, является отрывкомъ процесса природы, центромъ случайной игры ощущеній, то отсюда понятно радикальное различіе въ средствахъ, а равно и цѣляхъ, рекомендуемыхъ этими двумя ученіями. Въ христіанствѣ личность, утверждая себя, воздѣйствуетъ и на общество, ⁶⁷⁾ при сверхъестественной помощи благодати Божіей. Социализмъ рѣшительно отвергаетъ участіе въ прогрессѣ общества какихъ-бы то ни было сверхъ-чувственныхъ факторовъ. Идя діаметрально-противоположнымъ путемъ отъ общаго къ частному, онъ стремится установить такой социальнo-экономическій распорядокъ, который-бы принудительно объединялъ разнообразныя эгоизмы населенія и препятствовали одному эгоизму развиваться за счетъ другого. Этотъ порядокъ долженъ-быть достигнутъ путемъ насильственнаго переворота, революціи, безразлично отъ того, будетъ-ли она кровавой или

⁶⁵⁾ В. А. Крыловъ. Честь съ христіанской точки зрѣнія. В. и Церковь. 1902. кн. 2. с. 195. 1 Петр. IV, 10, Рим. XII, 3. 1 Кор. III, 8. VII, 7, XI, 21, XII, 7, 11. 2 Кор. V, 10. Гал. VI, 4—5. Еф. IV, 7.

⁶⁶⁾ 1 Пет. II, 5. 1 Кор. III, 16—17; VI, 19, XII, 6. Гал. III, 5. Фил. II, 13.

⁶⁷⁾ Мс. V, 16, 1 Сол. V, 11. Рим. XV, 2. Филип. IV, 5.

безкровной, какъ настаиваютъ представители новѣйшей социаль-демократіи. Установленное этимъ способомъ равенство людей опять глубоко разнится отъ христіанскаго. Въ социальной ассоціаціи всѣ равны, какъ ровноцѣнные производители и потребители въ Царствѣ Божіемъ всѣ равны, какъ дѣти Единаго Бога, предъ безконечнымъ величіемъ Котораго стираются всѣ социальныя и личныя различія. ⁶⁸⁾ По всѣмъ указаннымъ соображеніямъ между социаль-демократіей и христіанствомъ не можетъ быть никакого научнаго теоретическаго примиренія, ни практическаго малѣйшаго компромисса, даже если-бы социализмъ созналъ себя лишь средствомъ для скорѣйшей реализаціи великихъ христіанскихъ чаяній. Теперь когда организуются всевозможныя христіанскіе, охристіанизованныя, евангелическіе и подобныя социализмы, какъ нельзя болѣе умѣстно и своевременно вспомнить слова Христа:— *кто не со Мною, тотъ противъ Меня*».—(Мѡ. XII, 30) ⁶⁹⁾

II. Доб—вз.

Покаяніе по Великому канону св. Андрея Критскаго.

Великій не только по своему объему, по числу своихъ тропарей, ¹⁾ но и по своему содержанію,—внутреннему достоинству: высотѣ мыслей, глубинѣ чувствъ, силы выраженій, канонъ св. Андрея, епископа Критскаго, можетъ быть поставленъ на первое мѣсто не только въ церковной греческой поэзіи, то и въ числѣ лучшихъ памятниковъ греческой литературы вообще. Такъ много въ его тропаряхъ чувства живого, глубокаго, святаго, такъ много образовъ и образовъ не мечтаньемъ созерцаемыхъ, а мыслію вѣрною, что можно *только поражаться* тому богатству собственной духовной жизни, богатству знанія

⁶⁸⁾ С. Котляревскій. Предпосылки демократіи. Вопр. Ф. и Пс. 1905. Мартъ—Апрѣль. Гал. III, 26, IV, 6—7. Евр. XII, 5, 7, кн. 77. с. 125. Мѡ. V, 9, 45. Лк. 20, 36. Рим. VIII, 14—15, 19, IX, 26.

⁶⁹⁾ Мѡ. X, 32—3, 37, 39, XVI, 24—5. Мр. VIII, 34—5. Лк. IX, 23—4, XI, 23. Иоан. XII, 26, XIV, 6, XV, 5. 1 Иоан. IV, 3. 1 Кор. XV, 17.

¹⁾ 11 ирмосовъ (2 и 3 пѣснь по 2 ирмоса), 212 тропарей 11 троицновъ, 11 богородичновъ тропарей и 1 кокдакъ.

жизни вообще, той учености, съ какими св. Андрей изображаетъ высшее благочестіе, полное истиннаго смиренія сердца и сердечной покаянности—умиленія. Собравъ въ своемъ канонѣ воедино всю исторію Ветхаго и Новаго Заветовъ, начиная отъ паденія Адама и до Вознесенія Господня и свидѣтелей Апостоловъ, «преизряднѣйшій тайникъ покаянія»—св. Андрей излагаетъ событія исторіи въ духѣ глубокаго сердечнаго сокрушенія, съ необыкновеннымъ искусствомъ, употребляя всю силу ума и чувства, прилагаетъ ихъ къ состоянію души грѣшника для того, чтобы разобравъ грѣхъ во всѣхъ его подробностяхъ, пробудить душу отъ грѣховнаго усыпленія, возбудить въ ней покаянное чувство, «раскрыть предъ нею, какъ пагубно грѣховное состояніе, расположить ее къ строгому самоиспытанію, самоосужденію и раскаянію, подвигнуть къ отвращенію отъ грѣховъ и къ исправленію житія» (В. Нечаевъ), поставить ее на путь—лѣстницу дѣятельнаго восхожденія къ Богу и достиженія вѣчнаго блаженства, путь покаянія.

Исторія души человѣка, по св. Андрею,—исторія всего человѣчества и дѣйствія грѣха въ ней подобны дѣйствіямъ его въ душѣ людей исторіи. Не щадя себя, не взирая на всѣ стоны самолюбія, великій аскетъ, св. Андрей, пускаетъ ножъ испытанія въ самую средину того ужаснаго нарыва, той широкой раны, которая покрываетъ и грызетъ все тѣло и душу человѣка, и путемъ выводимыхъ наружу мерзостей грѣха выводитъ душу изъ грѣховнаго мрака на путь сладостнаго покаянія, путь слѣдованія праведникамъ, угодившими Богу, путь ведущій въ царство небесное.

„Чувство слабости и безпомощности твари, чувство скорби, мрачной какъ ночь, и страшной какъ самый адъ, охватываетъ душу человѣческую, когда затмѣвается въ ней образъ Божества. Нѣтъ слезъ достойныхъ плакать надъ несчастіемъ падшей души“ (А. Надеждинъ). «Откуда начну плакати окаяннаго моего житія дѣяній? Кое-ли положу начало Христе нынѣшнему рыданію»?... Такъ начинается Великій иѣснотворецъ свой покаянный плачь во грѣхахъ, участницею въ которыхъ является его окаянная душа... Грѣховная бездна приводитъ душу въ скорбное недоумѣніе надъ бременемъ плоти и, какъ бы лишеннаго

слова, душа молчить, не зная на что рѣшиться, и ждетъ осужденія. Но вотъ слышится призывъ къ покаянію: «Гряди, окаянная душе, съ плотію твоєю! Зиждителяю всѣхъ исповѣждься; останися прочее прежняго безсловесія и приноси Богу въ покаяніи слезы». (Пѣснь I, 2-й д.). Во свидѣтели исповѣди призываются Небо и земля (Пѣснь II, ст. 1, 2, Понед.) и къ выслушиванію ея милосердіе Бога, сотворившаго все и всѣхъ (ibid.).

Вотъ предъ ними первый грѣхъ Адама, какъ первое и единственное нарушеніе заповѣди Господней. Грѣхъ—этотъ запрещенный плодъ страстный плотской помысль, кажущійся какъ Ева древо познанія добра и зла, прекраснымъ на видъ, пріятнымъ на вкусъ и добрымъ «во ежи разумѣти», постепенно начинаетъ пускать свои корни и глубже и глубже входитъ въ душу и сердце чловѣка, отдаляя его тѣмъ, какъ первозданнаго Адама, отъ первоисточника добра—Бога и направляя въ область сатаны, въ область мрака и стenanій «горечи» сердечной (Пон. п. 1, тр. 4). Первоначально не сознаваемый, какъ и у праотца Адама, грѣхъ становится потомъ сознательнымъ и, прельщая своею пріятностью, побѣждаетъ стремленія и дѣла праведности, подобной Авелевой, и нечестивыми дѣлами плоти, какъ жертва Каина, убиваетъ душу, достойную, потому, осужденія.

Увлеченная грѣхами въ сторону зла и ослѣпленная ими, душа уже не сознаетъ той бездны, въ которую она чрезъ грѣхъ впадаетъ и впала и не трепещетъ подобно Ламезу (Четв. II, 1), но «окалявши плоть и умъ осквернивши» (Чтв. II, 1) сластолюбивыми стремленіями (Чет. II, 3), коснѣетъ въ презорствѣ (Чет. III, 1). Подобно строителямъ вавилонской башни признавая только грѣхъ и господство грѣха, душа «готова столбъ создати и утвержденіе воздвигнути своими похотьми» (п. 1). Но близъ Господь, какъ праведный Судія несмотря на «презорство» души, этою—«геенскій огонь» (Четв. II, 4), возженный ею, Господь осудить душу за самовластныя ея страсти (Чет. II, 5), низвергнетъ на землю изобрѣтенія окаянной души, которая Сиеу—не уподобилася, Еносу и Еноху не подражала, не слѣдовала призыву Ноя, но осталась внѣ спасительнаго ковчега и потопила во грѣхахъ всю плоть и

дѣла и жизнь. О, душе, душе! какъ бы такъ взываетъ св. Андрей, указывая ей на примѣры и событія изъ священной исторіи: ты подражала блудодѣйствовавшимъ при Ноѣ, слѣдовала за отцеубителемъ Хамомъ, но не получила въ наслѣдіе благословенія Симова и не приобрѣла, подобно Іафету, обширныхъ владѣній на землѣ отпущенія (Среда III, 1). Зная о лѣстницѣ, видѣнной Іаковомъ, простертой отъ земли на небо (Чт. III, 2) этомъ пути покаянія, ты,—душе, не стяжала безопаснаго выхода благочестія (Пон. IV, 6), но подобну Исаву, за свою крайнюю женопохотливость и невоздержаніе прозваннаго «эдомомъ», ты подпала соблазну и дѣломъ и разумомъ (Пон. IV, 3). Видя Іова многострадальца, даже и при своей великой праведности не избѣжавшаго ловленія лествиго и сѣти (Чт. IV, 2 и 3) ты, душе, не имѣла твердой воли и во всемъ пережитомъ оказалась — нетерпѣливою (Вт. IV, 5 и 6). Въ своихъ прегрѣшеніяхъ ты подражала Рувиму, допуская законопреступныя дѣла предъ Всевѣдущимъ Богомъ, и, какъ продали братья Іосифа въ рабство, ты, душе, продала себя своимъ мерзостямъ (Пон. V, 3, 4) и врядъ ли способна сдѣлать что либо подобное тому, что принесъ Іосифъ въ прообразъ погребенія и воскресенія Христова (Пон. V, 5). Въ образѣ своей жизни не уподобилась ты Моисею, чтобы чрезъ это имѣть возможность присутствовать при богоявленіи въ купинѣ (Вторн. V, 4) и, вооружившись вмѣсто жезла крестомъ, совершить великое (Вт. V, 5), но упорствуя во грѣхѣ, подобно Фараону и волхвамъ его (Сред. V, 1), ты душе, какъ Израиль, предпочла Божественной маннѣ—сластолюбива пресыщеніе страстями (Вт. VI, 2), камню, источающему струи воды богословія—колодцы хананейскихъ помысловъ (—3), небесной пищѣ—мерзостную пищу Египта (—4). Въ лицѣ Давида «сугубо согрѣшившаго», но потомъ покаявшагося, ты могла бы видѣть примѣры покаянія (Пон. VII, 5, 6, 7), но не видѣла, а подражала лишь его прелюбодѣянію (Сред. II, 1). Ты не покаялась, подобно Ниневитянамъ (Вт. VIII, 2) не причастилась благодати, подобно Елисею (Пон. VIII, 3, 4). Душе, душе! Если не принесешь покаянія—будешь отвержена изъ чертога съ рыданіемъ (Вт. VIII, 5).

Такова участь всѣхъ нераскаянныхъ грѣшниковъ, коснѣющихъ въ своихъ беззаконіяхъ, участь каждой души,

если она не покается и не оставитъ грѣха. Приведенные примѣры пусть послужатъ для души уроками, располагающими къ покаянію, какъ единственному пути, ведущему къ примиренію съ правдою Божества, пути, по которому и должна направляться всякая душа, ищущая спасенія. О, несчастная и безславная, душе! (Пон. V, 5), ослѣпленная страстями (—III, 2, 3, 4)—бѣги отъ воспламененія грѣховнаго и пожарища содомскаго и, подобно Лоту, спасайся въ покаяніи, «бѣгай всякаго безсловеснаго желанія (Вт. III, 5)! Подражай рѣшимости Авраама, по слову Божію оставившаго родную землю Харранъ, готово, въ послушаніе волѣ Божіей, принести своего единственнаго сына въ жертву; подражай, выйди изъ мрачной и уже сдѣлавшейся тебѣ родною области грѣха, и спѣши, какъ Авраамъ, въ землю, источающую присноживотное нетлѣніе (Сред. III, 2). Трезвись, видя примѣръ Измаила, и не отдавайся похотямъ (Ср. III, 6). Уподобляйся, душе, Мелхиседеку, этому Христову подобію въ мірѣ «житія въ чловѣцѣхъ» (Чт. III, 3)! До наступленія послѣдняго момента въ «торжествѣ житія» (Четв. III, 4, 5), момента, который приближается и уже близокъ, такъ какъ при дверехъ Судія, не радѣвшая о своемъ раскаяніи и не готовящаяся къ концу времени, текущаго, какъ сонъ, какъ цвѣтъ (Пон. IV, 2), душе! пробудись, бодрствуй (Вт. IV, 1); представь себѣ всѣ свои согрѣшенія—въ мысляхъ и дѣлахъ (Пон. IV, 4), коими ты превзошла всѣхъ и cadaго изъ людей (Вт. V, 4; Чт. VII, 2, VIII, 2 и др.) и, чтобы спастись (Пон. IV, 3), побѣждай плотскіе страсти и обольстительные помыслы (Сред. VI, 1). Видя кары незаконныхъ мужей—не забывайся, вздохни, укрѣпись (Ср. VII, 4), подобно Сарафеи, напитай пророчу душу, обратись, открой сокровенные (Чт. VII, 4) грѣхи твои (Ср. VII, 2) Богу, вѣдущему вся (Чт. VII, 4), покайся со слезами въ своихъ заблужденіяхъ предъ Христомъ (Пон. IV, 3), покаившись же, не оглядывайся назадъ, что бы не быть тебѣ солянымъ столбомъ (Чт. III, 5), но умоли Творца молитвою, постомъ, чистотою и непорочною своею жизнью (Пон. IX, 8; Вт. IX, 1; Пон. IX, 4), да «стяжеша дѣяніе съ разумомъ, да будеша умъ, зряя Бога и достигнеша незаходящій мракъ въ видѣніи и будеша великій купецъ» (Вт. IV, 1).

Примѣры, увѣщанія и угрозы возымѣли свою силу... Грѣхъ сознанъ. Изъ глубины кающейся души, не потерявшей надежды на милосердіе Творца и Зиждителя всѣхъ, хотящаго всѣмъ спастись и въ разумъ истины пріити, исторгается пламенное признаніе во грѣхахъ и слезная молитва о помилованіи. «Согрѣшихъ Ти, Творецъ и Искупитель, какъ никто изъ сущихъ отъ Адама (Вт. II, 10; Ср. III, 2; Чт. 1, 2), согрѣшихъ паче всѣхъ человѣкъ (Пон. II, 3, IV, 1, VI, 1; Сред. V, 3; Четв. VIII, 2; Пон. III, 4, 7), единъ согрѣшихъ Тебѣ (Пон. II, 3; Вт. II, 9). Я осквернилъ одежду моей плоти, изгрядилъ то, въ чемъ образъ и подобіе (Творца) Твое (Пон. II, 6); удовольствіями страстей омрачилъ красоту души и весь умъ превратилъ въ прахъ (Пон. II, 4, 7). Я оказался, подобно Адаму, нагимъ лишеннымъ одежды Творца, облекшимся въ изодранную одежду, сотканную змѣемъ оболстителемъ (Пон. II, 8, 9; Вт. II, 1, 2), срамную, окровавленную студно (Вт. II, 3). Я украсилъ кумирь плоти разноцвѣтною одеждою гнусныхъ помысловъ (Вт. II, 6, 7; Сред. II, 3). Я прельстился въ умѣ, далъ этимъ возможность господствовать надо мною всѣмъ страстямъ (Пон. II, 12) и «лежу нагъ и срамлюся» (Пон. II, 8, 9). Время мое мало, но и оно преисполнено порочности (Чтв. IV, 1); совѣсть, которой нѣтъ ничего строже въ мірѣ, мучить меня за то, что я беззаконноваль, отвергъ и растлилъ заповѣдь Твою, приложилъ къ язвамъ струпы, «погребохъ образъ Твой» (Чтв. VII, 2, 3), сталъ высокоглаголивъ и жестокъ (Четв. VII, 3). Бездна паденія не имѣетъ границъ: уязвихся, уранихся (Чтв. II, 5, IV, 1; Ср. IV, 6, V, 2). Тѣло осквернено, духъ изгрядненъ и весь я покрытъ струпами (Сред. IV, 1); душа сдѣлалась прибѣжищемъ плотскихъ нечистотъ и поганымъ сосудомъ страстей (Сред. VII, 2). «Умъ острупися, тѣло оболѣзнися; недугусть духъ слово изнеможе, житіе умертвися, конецъ при дверехъ» (Пон. IX, 1). Волна прегрѣшеній готова поглотить меня совершенно (Вт. VI, 1). За прегрѣшенія свои я лишенъ брачнаго чертога, лишенъ брака и вмѣстѣ вечера; свѣтильникъ, какъ безъелейный, погасъ, брачная комната заключена во время моего сна; вечеря кончена, а я, связанный по рукамъ и ногамъ изверженъ вовнъ—(Сред. VI, 6). Я готовъ упасть въ мрачную бездну, откуда уже нѣтъ возврата ни для кого...

Эта грѣховная бездна, обдержажая душу, поднимаетъ въ ней тровогу и опасеніе: гдѣ-же Спаситель? гдѣ тотъ цѣлитель, который бы могъ и удостоилъ спасти и примирить съ правдою Божіей окаянную грѣхомъ душу, для которой — ослабѣлъ законъ, не воздѣйствуетъ евангеліе, пренебрежено все писаніе, пророки и всякое слово проповѣдника потеряло силу (Пон. IX, 3) и не было на землѣ врача исцѣляющаго ее (Пон. IX, 3). Но глубокая скорбь при сознаніи этой бездны паденія очень далека отъ душевнаго состоянія близкаго къ отчаянію. Среди мрака, доводящаго душу до безсловесія, христіанинъ видитъ вездѣ присутствующаго и всевѣдущаго Бога. Воплотившійся и вочеловѣчившійся, Онъ готовъ поднять и исцѣлить всякую кающуюся душу, какъ бы глубоко она ни была повреждена грѣхомъ. Съ твердой вѣрой въ Него, кающійся грѣшникъ мощнымъ голосомъ взываетъ: Душе моя, душе моя! встань, что спишь? конецъ приближается, и имаша смутитися: воспряни убо, да пощадить тя Христосъ Богъ, вездѣ сый и вся исполняй» (Кондакъ).

Здѣсь не безотраднѣйшій страхъ смерти, которая вовсе не страшна для христіанина, но лишь предчувствіе того смущенія, въ которомъ можетъ оказаться душа, обманутая міромъ, когда придетъ женихъ, закроются двери брачнаго чертога и душа, лишенная брачной одежды, останется внѣ у входа въ него. Здѣсь не мѣсто отчаянію: крѣпкая вѣра во Христа, у ногъ котораго находили прощеніе кающіеся мытари, грѣшники и блудницы, и даже за минуту до смерти покаявшійся разбойникъ — вотъ свѣтлая звѣзда, которая путеводитъ кающимся грѣшникомъ, служитъ залогомъ его спасенія, приводитъ кающуюся душу на голгоѳу, откуда она услышитъ голосъ воплотившагося Сына Божія: велія вѣра твоя... отпускаются тебѣ грѣхи твои... иди съ миромъ...

Подкрѣпляемая примѣрами спасительной жизни и дѣятельности Христа Мессіи, цѣлителя душъ и тѣлесъ, готова итти навстрѣчу каждому страждущему и обремененному, — Христа, Своимъ пришествіемъ открывшаго путь въ царство небесное мытарямъ и грѣшникамъ (Пон. IX, 5), Своимъ собственнымъ примѣромъ показавшаго средства борьбы съ искушеніями діавола (Вт. IX, 1), показавшаго путь покаянія (Вт. IX, 2, 3); Своими неисчислимыми дѣ-

лами милосердія и милости, коими была преисполнена и проникнута вся Его земная жизнь и дѣятельность (Вт. IX, 4, 5, 6; Сред. V, 5; IX, 1, 2, 3, 4, 6 и др.); Христа, открывшаго возможность спасенія и здѣсь на землѣ, укрѣпившаго вѣру, чтобы не было отчанія (Ср. IX, 6)—подкрѣпленная всѣмъ этимъ душа съ пламенной молитвой покаянія обращается къ своему Спасителю и Творцу: къ Тебѣ припадаю, Творецъ мой, создавшій и оживотворившій земной прахъ, даровавъ ему плоть и кости, дыхание и жизнь; Тебѣ мой Искушитель и Спаситель, открываю раны души и тѣла моего—грѣхи, разбойнически нанесенныя мнѣ внутренними убійственными помыслами еще съ малолѣтства страстью (Вт. 1, 3), и въ твердой надеждѣ (Пон. IV, 1, Сред. I, 5) на отеческую милость и сострадательность Твою отъ сердца вопію Ти, Судія и Отецъ щедротъ: согрѣшихъ, помилуй мя; не входи со мною въ судъ по щедротамъ Твоимъ (Четв. I, 3), но прими мя кающагося (Вт. I, 4, 5, 6) и не низрини во адъ подвергшагося предъ вратами Твоими! Какъ Агнецъ Божій, взявшій грѣхи всѣхъ (Чт. I, 1 и Сред. IV, 2), хотяи всѣмъ спастися (Сред. II, 1) и Своею Кровію спасающій всѣхъ (Сред. IV, 3), прежде кончины, во время покаянія, какъ врачъ—уврачуй и тѣло и духъ моимъ покаяніемъ: гноеніе исцѣли (Сред. VIII, 3, 4), омой, очисти, сними пятно и покажи меня чистѣйшимъ свѣга (Сред. IV, 1, 2), ущебри и пощади Твое созданіе (Сред. V, 3, 4, 5); даждь ми прегрѣшеній оставленіе (Сред. I, 2), возьми отъ меня бремя тяжкое грѣховное (Чтв. I, 1). Какъ милосердный, даждь ми слезы умиленія (Чтв. I, 1, 2, 3, 4, 5), коихъ нѣтъ у меня самого (Сред. II, 2), и прими ихъ, какъ драгоценное муро (Вторн. II, 9; Ср. II, 5); какъ Петру, простри мнѣ руку милости (Пон. II, 5; Сред. VI, 3) и какъ драхму обрящи мя (Вт. II, 8; Чтв. VI, 1). Какъ добрый Пастырь, взыщи меня агнца (Пон. III, 5; Чтв. VIII, 5; IX, 5). Я исповѣдався предъ Тобою, Судія мой; смирился, подобно мытарю, и скорблю! Я осудилъ себя, но Ты, какъ милосердный Богъ, помилуй мя (Пон. VII, 2); помилуй и тогда, когда придешь со Ангелами Твоими и будешь воздавать каждому по дѣламъ, его (Вторн. III, 6; Четв. VIII, 4). Въ покаяніи прими мя, въ разумъ истинны призови, да не буду въ стяжаніе чуждому (Чтв. IV, 1);

прими мою мольбу и приношеніе (Чтв. VIII, 1); источи воду отъ пречистыхъ жилъ Твоихъ (Чтв. VIII, 2); какъ тихое пристанище, избавь меня отъ непроходимыхъ безднъ грѣха (Сред. VI, 4); прими, Щедре, мое покаяніе и открой и мнѣ, какъ разбойнику, путь въ царство небесное (Четв. IX, 1, 2)!

Е. С.

О языкѣ преподаванія въ малорос- сійскихъ школахъ.

Тяжелое время переживаетъ наша сельская школа. Священный долгъ каждаго, ревнующаго о народномъ образованіи, теперь же честно продумать причины школьнаго, такъ сказать, лихолѣтья и найти средства помочь горю, а такимъ образомъ послужить на благо родины.

Наша еще молодая школа ищетъ теперь того пути, по которому привела бы воспитываемыхъ его гражданъ къ благоденствію. Въ отысканіи этихъ путей люди, стоящіе у школьнаго дѣла, иногда расходятся въ разныя стороны и ведутъ споры о томъ или иномъ средствѣ наилучшей постановки школьнаго дѣла. Совсѣмъ недавно Государь Императоръ въ отвѣтной телеграммѣ на имя предсѣдателя 1-го Всероссийскаго Съѣзда учителей желаетъ имъ успѣха «въ насажденіи и привлеченіи дѣтямъ началъ христіанской нравственности, безграничной любви къ Россіи и преданности Престолу». Вотъ тѣ прочныя основанія, на которыхъ должно утвердить русскую народную школу. Такая школа будетъ любезна сердцу русскаго человѣка, что послужитъ вѣрнымъ залогомъ успѣха школьной работы.

Когда задачи школы опредѣлены самимъ Государемъ, остается подумать о томъ, что наилучше будетъ содѣйствовать выполненію этихъ задачъ. Разрѣшеніемъ такого вопроса приличнѣе всего заняться народному учителю, которому явленія школьной жизни и жизни народа должны быть извѣстны въ такихъ мелкихъ подробностяхъ, какія ускользаютъ отъ вниманія посторонняго наблюда-

теля. Это соображеніе и даетъ мнѣ смѣлость высказаться по волнующему школьных работниковъ вопросу о языкѣ преподаванія въ малороссійскихъ школахъ. Вопросъ этотъ долженъ серьезно занять всѣхъ, кому дорого школьное дѣло, опредѣляющее судьбу Государства.

Прежде чѣмъ обсуждать названный вопросъ будетъ не лишне установить, къ какой національности принадлежитъ малороссъ? Еще со времени призванія варяжскихъ князей, славянская земля стала называться русской землей, обитатели ея—Кривичи, Древляне, Поляне и др.—русскимъ народомъ. Исторія не знаетъ, чтобы населявшій русскую землю народъ куда-либо исчезъ, а на его мѣсто пришелъ другой. Лѣтописецъ называетъ Кіевъ матерью русскихъ городовъ, а историки говорятъ о Кіевѣ, какъ о русскомъ городѣ, а объ обитателяхъ земли кіевской,—какъ о русскомъ народѣ. Земля славянская была «велика и обильна». Изъ исторіи извѣстно, что при княженіи Св. Владиміра границы кіевского княжества простирались далеко на востокъ и западъ, сѣверъ и югъ отъ Кіева.

Наличность у малороссовъ суевѣрій (вѣдьма, домовой, оборотень и т. д.), тождественныхъ съ языческими вѣрованіями славянъ, назвавшихся потомъ русскими, также говоритъ о томъ, что малороссы ведутъ свой родъ отъ нихъ. Названіе «малороссъ» позднѣйшаго происхожденія, и этимъ именемъ теперь называютъ себя только сравнительно просвѣщенные изъ малороссовъ, а народу это имя мало знакомо, и зоветъ онъ себя русскимъ. Одинъ крестьянинъ Золотоношскаго уѣзда, Полтав. губ., на вопросъ объ имени въ племенномъ отношеніи лаконически отвѣчаетъ: «по описи въ настоящее время считаемся мы малороссы» («Что сказало населеніе Полтав. губ. о своемъ старомъ бытѣ»). Л. В. Падалка. Полтава 1905 г.). Имя «украинець» въ приложеніи къ малорусскому народу совсѣмъ ему неизвѣстно. Въ Полтав. губ. «украинцемъ» зовутъ того, кто ходитъ на заработки въ въ южныя губерніи, Крымъ и на Кавказъ, а эти мѣста зовутъ «украиной».

У нашихъ предковъ славянъ была одна вѣра, одинъ языкъ. Всѣ потомки, въ томъ числѣ, конечно и малороссы, унаслѣдовали отъ нихъ эти національныя достоянія въ томъ видѣ, въ какомъ онѣ были у предковъ. Даль-

нѣйшее культурное развитіе страны и вліяніе того или иного народа, захватившаго извѣстную область въ свое временное владѣніе, особенно сказалось на языкѣ. (На вѣрѣ это вліяніе не сказалось, потому что предки наши считали вѣру святѣйшимъ достояніемъ своихъ предковъ и за неприкосновенность ея мученически умирали.) На языкъ нынѣшнихъ губерній—Подольской, Кіевской, Херсонской, Полтавской, представлявшихъ изъ себя рубежь Рѣчи Посполитой, оказалъ, напр., вліяніе польскій яз., отчего въ теперешнемъ языкѣ этихъ губерній много польскихъ, часто искаженныхъ словъ. На языкѣ другихъ мѣстностей сказался языкъ татарскій. Такимъ образомъ, одинъ языкъ, не переставая быть однимъ и понятнымъ всѣмъ русскимъ, получивъ разные отгѣтки, называемые нарѣчіями. Послѣднія, въ свою очередь, подробились на поднарѣчія. Въ одной и той же губерніи, но въ разныхъ уѣздахъ и разный говоръ. Напр., въ Полтав. губ. въ Переяславскомъ уѣздѣ говорятъ—«ходить, бігать, спивать, а уже въ Полтав. уѣздѣ—«ходыты, бигаты, шиваты»; въ Переяславск. у. говорятъ—«карватка» (кружка), «пуга» (кнутъ), въ Ромен. у.—«сюгутирь—тугутирь» (туда—сюда); а въ другихъ уѣздахъ этихъ словъ уже и не понимаютъ.

Общность грамматическаго строя малорусскихъ и русскихъ нарѣчій также говоритъ о томъ, что эти нарѣчія откололись отъ одного русскаго языка, а, значитъ находятся въ самомъ близкомъ родствѣ между собою. Поэтому владѣющему, напр. суздальскимъ нарѣчіемъ понятно нарѣчіе новгородское, и суздалецъ никогда не скажетъ, что новгородецъ говоритъ другимъ, чѣмъ онъ языкомъ. Малороссъ о нарѣчій бѣлорусса скажетъ, что «говоритъ по нашему, тѣльки чудно»,—тогда какъ о языкѣ нѣмца, француза скажетъ—«шось белькоче». Отдѣльныя же непонятныя слова,—это тотъ же варваризмъ, что и въ современномъ русскомъ литературномъ языкѣ.

Такимъ образомъ, малороссу русскій языкъ не есть языкъ чужой, совершенно ему не понятный, а свой родной, вполне понятный, но конечно, въ построеніе рѣчи, доступномъ степени умственнаго развитія извѣстнаго субъекта. (Можно построить всякую рѣчь такъ, что ничего не разберешь). Близкое родство русскаго языка мало-

русскому нарѣчію и дѣлаетъ его легко усваиваемымъ самыми завзятыми малороссами. Это можно лучше всего наблюдать на городской прислугѣ. Парень или дѣвушка изъ какого-нибудь малороссійскаго захолустья поступаетъ въ услуженіе въ городскую семью, говорящую по русски; черезъ какой-нибудь годъ они уже сами изъясняются на этомъ языкѣ. Между тѣмъ пробывшіе въ семьѣ нѣмца или еврея не одинъ, а два-три года, едва усваиваютъ нѣсколько словецъ ихъ языка. Это явленіе объясняется не такой ужъ трудностью нѣмецкаго или еврейскаго языка, а простымъ нежеланіемъ со стороны прислуги усваивать чужую рѣчь: къ русской же рѣчи, какъ къ своей родной, они инстинктивно тяготѣютъ.

Въ Полтавской губерніи только старики удерживаютъ свой народный языкъ, младшее же поколѣніе ищетъ новыхъ формъ для выраженія мыслей и находитъ ихъ въ русскомъ языкѣ. (См. «Что сказало населеніе Полтавской губ. о своемъ старомъ бытѣ».) Вернувшіеся изъ военной службы, учившіеся въ школахъ, бывшіе на заработкахъ, имѣющіе частое сношеніе съ городомъ,—всѣ эти малороссы говорятъ русскимъ, правда ломаннымъ языкомъ. Масса населенія совершенно безучастно относится къ уtratѣ формъ своего мѣстнаго языка и стремится навстрѣчу замѣнѣ его общегосударственнымъ русскимъ. Когда въ библіотекахъ сельскихъ школъ появились было малорусскія книги, ихъ не только никто не спрашивалъ, но даже отклоняли предложенія прочесть такую книгу. Однажды я предложилъ любителямъ послушать чтеніе, выслушать о громѣ и молніи. (Это я дѣлалъ съ цѣлью разсѣять ихъ суевѣріе на этотъ счетъ). Подъ руками оказалось „Про грѣм та бліскавку“ Гринченко (Изд. «Товариство Просвіта». Кіевъ 1907 г.) Читаю. Съ первыхъ же словъ начинается смѣхъ, а потому я не сталъ и продолжать. «Про хорошее здѣсь говорится, да говорится смѣшно, вы это самое прочтите по настоящему, по правильному», говорили мнѣ. Слышались и другіе возгласы: «смѣются надъ нашимъ братомъ мужикомъ; будто мы ужъ такіе, что и не разберемъ ничего». Даже школьные дѣти, когда хотятъ купить у книгоноши на ярмаркѣ что-нибудь «смѣшное»,—спрашиваютъ малорусскую книгу и, купивъ, напр., «Оповідання про Ірландію»

до упаду, читая ее, хотя она по содержанию совсѣмъ не юмористическая. Къ малорусской книгѣ также относятся и великороссы. Случилось какъ то въ вагонѣ разговариваться съ молодыми парнями Московской губ. Ъхали они изъ Харькова и везли гостинцевъ домой. Вотъ-то распотѣшимъ своихъ этими книжонками, говорили они, показывали малорусскія брошюрки.

Только самая незначительная часть интеллигентной малороссійской молодежи, одѣвши сивую шапку и синіе шаровары да ченарку, подпоясавшись широкимъ краснымъ поясомъ, стараются говорить малорусскимъ нарѣчіемъ. Въ такой группѣ часто приходится видѣть даже молодого еврея, который ужъ никакъ не можетъ причислить себя къ малороссамъ. Понятно, такого малаго числа горе-малороссовъ далеко недостаточно для опредѣленія понятія «малороссійскій народъ.» Кромѣ того, всѣ эти господа рядятся малороссомъ, пока молодость перебродить, а потомъ отварачиваются отъ малоросса и отъ всего, что о немъ напоминаетъ.

Малорусскій народъ смотритъ на «малороссійствующихъ, какъ на костюмированныхъ скомороховъ. Больше того, въ ломаньи языка на малороссійскій ладъ, въ ряженье въ народный костюмъ усматриваютъ вышучиванье ихъ языка и костюма. Нѣкоторые глубже заглядываютъ въ такой маскарадъ и видятъ въ немъ желаніе поддѣлаться подъ крестьянина, войти въ его душу. Насколько послѣднее не удастся, можно видѣть изъ такого примѣра. Въ школу одного села Полтав. губ. былъ назначень учителемъ пылкій юноша, по происхожденію потомственный дворянинъ. Рядился онъ въ богатый малорусскій костюмъ, смоченный модными духами, говорилъ украинскою мовою, бредилъ «о самостійности» Украины. И что же? «Онъ смѣется надъ нами, слова, какъ слѣдуетъ, не скажетъ; чему же онъ научить дѣтей», говорили крестьяне. Простой человекъ въ учителѣ хочетъ видѣть человека серьезнаго, человека дѣла, а когда замѣтитъ въ немъ обратныя качества, перестанетъ довѣрять ему своихъ дѣтей, а на самую школу начинаетъ смотрѣть, какъ на бесполезное, если не вредное дѣло.

Таковы отношенія къ русскому языку и малорусскому нарѣчію малороссовъ Полтавской губерніи. Насколько

позволяетъ менѣе близкое знакомство съ населеніемъ сосѣднихъ губерній, скажу, что и тутъ наблюдается то же. Не стану говорить о томъ, что теряетъ народъ съ утратой формъ народнаго нарѣчія, но на основаніи весьма близкаго знакомства съ жизнью родного народа и его школы, добытаго шестнадцатилѣтней учительской службой, свидѣтельствую отраднѣйшій фактъ стремленія нашихъ малороссовъ къ объединенію въ языкъ съ другими русскими Государствами, полноправными гражданами коего состоятъ и они и не имѣютъ и мысли не состоятъ, ибо воодушевлены чувствами любви и преданности къ родинѣ—Россіи, къ царскому престолу и къ самой личности Государя: считаютъ себя коренными русскими и имени инородца, въ приложеніи къ себѣ, даже не подозреваютъ. Такое названіе они приняли бы не только за обиду, но и за глубокое скорбленіе. Въ душѣ малоросса таятся инстинкты добра, правды, порядка и здраваго смысла,— и вотъ эти то добродѣтели и подсказываютъ ему, что только въ единеніи сила, и то для благоденствія ихъ отечества—Россіи, такая сила теперь особенно необходима, и что, наконецъ, великимъ объединяющимъ началомъ можетъ служить русскій языкъ, напоминая о происхожденіи ихъ отъ однихъ предковъ, устанавливая ихъ братство по крови,—а свой своему по неволѣ братъ. Государство, это грандіознѣйшая семья. Какъ въ семьѣ отдѣльной личности есть общій для всѣхъ членовъ языкъ, объединяющій ихъ, такъ и въ государственной семьѣ долженъ быть такой языкъ. Было бы въ высшей степени страннымъ видѣть ту семью, въ которой одинъ членъ не понимаетъ языка другого. Сѣдая исторія даетъ намъ примѣръ того, къ чему ведетъ многоязычіе въ одномъ Государствѣ. Строится Вавилонъ. Люди говорятъ однимъ языкомъ и дѣло спорится. Но вдругъ смѣшеніе языковъ... И разбрелись люди во всѣ стороны, оставивъ начатое грандіознѣйшее сооруженіе (Быт. гл. 11).

Думается ни одна государственная народная школа не должна готовить своему государству вавилонскаго столпотворенія: это дѣло школы, обслуживающей интересы политическихъ партій, соціальныхъ ученій. Но такая школа, какъ не удовлетворяющая потребностямъ народной души, не навистна народу и не имѣетъ права назы-

ваться народной. Дѣйствительно же народная школа должна пойти навстрѣчу добрымъ инстинктамъ, таящимся въ народной душѣ. При этомъ условіи школа сольется съ народомъ, народъ потянется къ ея свѣту безъ понуканій, и народное образованіе пойдетъ быстрымъ шагомъ впередъ и дастъ тѣ результаты, какихъ въ правѣ ожидать государство, содержащее за свой счетъ школу. Современная русская народная школа на своемъ знамени должна начертать: «объединеніе всѣхъ славянскихъ народностей Россіи для умиротворенія и благоденствія отечества». Однимъ изъ средствъ этого и является прежде всего общность языка для всей Россіи.

А такъ какъ малороссія есть только извѣстная подъ этимъ именемъ географическая часть единой, недѣлимой Россіи, вопросъ о языкѣ преподаванія въ малороссійскихъ школахъ можетъ рѣшаться только въ пользу общегосударственнаго русскаго языка. Въ его же пользу говорятъ полная его доступность пониманію малоросса, отношеніе къ нему послѣдняго и, наконецъ, стремленіе малоросса къ объединенію въ языкѣ съ другими русскими Государствами.

Такое рѣшеніе вопроса будетъ согласно и съ практикой иностранныхъ школъ, дающихъ поразительные по своей реальности результаты. Вспомнимъ, напр., обстоятельства, при которыхъ сложилась поговорка: «французъ побѣдилъ нѣмецкій школьный учитель». А развѣ не творить чудесъ—учитель С.-Амер. Соед. Штатовъ? А Японскій учитель?! Въ школахъ Соед. Шт. преподаваніе ведется только на англійскомъ языкѣ, не смотря на то, что въ этой странѣ свободъ, живетъ масса преподавателей всѣхъ національностей. Какъ понимаетъ языкъ республики эмигрантъ изъ Полтав. губ., съ этимъ не считаются. Въ Норвегіи живущіе тамъ финны подчиняются правиламъ, по которымъ преподаваніе въ школахъ ведется на государственномъ языкѣ. Въ школахъ Германіи, Швейцаріи отечественный языкъ является центральнымъ школьнымъ предметомъ, у котораго уже группируются другіе предметы. Вотъ почему въ учебникахъ отечественнаго языка этихъ странъ всегда и были статьи по всѣмъ отраслямъ знаній.

Такъ и не иначе долженъ рѣшаться разбираемый мной вопросъ еще и по такимъ соображеніямъ.

Языкъ—орудіе книжнаго и устнаго чтенія. Школа должна научить дѣтей пользоваться этимъ орудіемъ въ такой степени, чтобы была возможность и внѣшкольнаго ученія. Русскій яз. есть гполнѣ самостоятельный языкъ, языкъ правительства письменности и просвѣщенія. Другого самостоятельнаго по развитію и обращенію языка въ Россіи нѣтъ. Есть, правда, такъ называемая, «Украинска мова». Названіе мова—тоже, что молвь, а молвь, какъ рѣчь, служить для обозначенія поднарѣчій: молвь отвѣчаетъ болѣе подчиненному понятію нарѣчія, а рѣчь больше относится къ говору. Но какую же, собственно говоря, мову принять за образцовую и сдѣлать ее господствующей? Тутъ, естественно, должна явиться борьба за господство той или иной мовы, такъ какъ ни одна изъ нихъ не имѣетъ такой письменности, которая установила бы первенство. Въ концѣ концовъ, будетъ искусственно создана мова. Когда это будетъ, и какова будетъ мова, отвѣчаетъ брошюра «Якої нам треба школи». (Б. Гринченко. Изд. 3. Кіевъ. 1912, стр., 23), такъ «в нас наука тілько починаєця, то всі ті терміни треба або позичити в когось, або поскладати нові, а це справа дуже марудна и затяжна». На сколько „ця справа затяжна и марудна(?)» отвѣчаетъ та же брошюра: „треба довгого часу, щобъ набралось профессорівъ такихъ, щобъ и науку добре тямилы и гарно могли її выкладати по українському». Что же (съ педагогической точки зрѣнія) лучше: заставить-ли малороссійскаго ребенка преодолѣть кажущіяся кому-то трудности русскаго языка и теперь же приобщить его богатѣйшимъ сокровищамъ русской словесности, или подождать пока «позычать въ когось (?), або поскладають нові терміны“ для мовы, и тогда начать преодолѣвать не меньшія, а гораздо большія трудности «позыченныхъ або поскладанныхъ» терминовъ для того лишь, чтобы приобщить малороссіянина изготовленной «по особому заказу» украинской литературѣ.

Какъ бы то ни было, все же придется преподавать на литературномъ языкѣ: на малороссійскомъ языкѣ ужъ никакъ нельзя преподавать, ибо, что мать, то и языкъ,

а, значить, что дитя, то и школа. Кромѣ того, на языкѣ, на которомъ говорить дитя съ отцомъ, матерью, братишками и сестренками можно дать знанія только обыденныя, какія приобрѣтаются дѣтьми до школы и безъ нея. Будеть-ли въ школѣ русскій литературный языкъ, украинскій ли,—ребенокъ неизбежно попадаетъ въ незнакомую ему атмосферу. Да иначе и быть не должно. Задача школы и заключается въ томъ, чтобы не держать дѣтя въ его атмосферѣ, а ввести его въ новую, понять его умственный уровень. Для ребенка, вышедшаго изъ мало культурной среды, какой бы то ни было языкъ школы покажется труднымъ и не понятнымъ. Само по себѣ разумѣется, изъ двухъ языковъ нужно выбирать тотъ, который наиболѣе отвѣчаетъ цѣлямъ школы,—а такимъ опять таки и является языкъ русскій. Ожидать языка, — это значить приостановить очень надолго развитіе народа. Неужели будетъ разумно изъ-за какой-нибудь условной трудности, весьма легко преодолимой, возвращаться назадъ, ибо кто не идетъ впередъ, тотъ идетъ назадъ.

Здѣсь будутъ умѣстны мои личныя наблюденія надъ степенью трудности для дѣтей—малороссовъ Полтав. губ. русскаго языка и украинской мовы. Занятія съ поступающими ко мнѣ въ школу дѣтьми я начинаю разговоромъ о благословеніи дѣтей. Излагаю этотъ рассказъ, близко придерживаясь евангельскаго текста, такъ: «Приносили къ Иисусу Христу дѣтей, чтобы Онъ прикоснулся къ нимъ: ученики же недопускали приносящихъ, Увидѣвъ то, Иисусъ вознегодовалъ и сказалъ имъ: «пустите дѣтей приходить ко Мнѣ и не препятствуйте имъ; ибо такихъ есть царствіе Божіе», и т. д. (Мар. X, 13—14). Дѣти безъ запинки передаютъ мой рассказъ своимъ (тутъ уже материнскимъ) яз. Непонятнымъ уже является слово «вознегодовалъ». Въ своей передачѣ они его пропускаютъ. Такъ какъ съ пропускомъ этого слова смыслъ евангельскаго повѣствованія очень мало теряетъ и совсѣмъ не искажается, то я и не утомляю дѣтскаго вниманія объясненіемъ его, а цѣли разсказа достигаю, опустивъ это непонятное слово. Только въ дальнѣйшей бесѣдѣ, подчеркивая любовь Христа къ дѣтямъ, говорю, что Христосъ даже гнѣвался, сердился на Апостоловъ за то, что тѣ не пускали къ Нему дѣтей. (Такъ говорю

только принаравливаясь къ дѣтскому пониманію, ибо понятія «гнѣваться», «сердиться», не тождественны съ понятіемъ «негодовать»).

Когда усиленно заговорили въ пользу малорусскаго нарѣчія въ нашихъ школахъ, желая на опытѣ провѣрить цѣлесообразность его, я тотъ же рассказъ и при той же обстановкѣ передалъ такъ: «і приносили до Іисуса дѣтей, щоб доторкнувсь до нихъ, а ученики забороняли тим, що приносили» и т. д. (Малорус. Еванг. Мар. X, 13—1.). Дѣти мой рассказъ передали буквально такъ: „Приносили до Христа дѣтей, щобъ торкнувсь, а ученики забороняли. Христось гнивався и казав ім, щобъ не заборонювали тим, що приносили.» Дѣтское выраженіе «не заборонювали» вмѣсто моего «не боронить» дало мнѣ основаніе предположить, что это слово они понимаютъ въ смыслѣ «боронить» (пахать). Изъ дальнѣйшихъ отвѣтовъ учениковъ на мои вопросы выяснилось, что въ умѣ дѣтей нарисовывалась такая картина: къ І. Х. приносили дѣтей, а ученики въ это время боронили. І. Х. сердился (Онъ часто сердился на учениковъ за то, что тѣ гарювали — шалили) и говорилъ, чтобы они не боронили дѣтьми. «Да какъ же дѣтьми боронить?» спрашиваю. «А за ноги, та по земли й тягати», жестыкулируя отвѣтилъ бойкій мальчикъ.

Выходитъ смѣшно, но это дѣйствительный фактъ, свидѣтельствующій о томъ, что въ пользу Украинской мовы можетъ говорить тотъ, кто не знакомъ съ малороссами въ жизни, а знаетъ о нихъ по теоріямъ, развиваемымъ тѣми, кто утверждаетъ, что Т. Г. Шевченко написалъ поэму «Косарь» и кто, цитируя ее, восклицаетъ: «тиха украинская ночь», или «гудеть Дняпръ и при тихой погодѣ».

Не могу уже остановиться и на томъ, какъ понимаютъ литературную мову „Українці“. Группѣ лицъ я прочелъ изъ литературной газеты «Рада» (1914 г., 8 февр. № 32) ст. «Пам'ятникъ Сковороді». Изъ всей статьи (79 строкъ газет. столбца) всѣ восемь слушателей только и разобрали то, что въ заголовкѣ. Въ первомъ же предложеніи (В позавчорашньому числи нашої газети читачі певно звернули увагу на телеграмму изъ Полтавы про

заходи надъ збудуваннями памятника українському філософові Сквороді) оказались непонятными слѣдующія слова: читачі, певно, заходи, и выраженія: певно звернули увагу, заходи надъ збудуваннямъ. Если изъ этой сравнительно, простой рѣчи малороссы ничего не поняли, то что же они поймутъ изъ такой съ «позыченными» терминами: «Та чи инша соціяльна проблема тільки тоди матеме добре рішення, коли вона переходить изъ сфери публистичнаго в сферу наукового трактування. Хоч холодний науковий аналіз збавляє иноді ту чи иншу проблему якоісь частки її непосредної свіжності і поетичного флеру, але ця втрата заповнюється поглибненнямъ внутренняго змісту проблеми та більшою доспільністю її теоретичнихъ підвалинъ.» («Рада» 1914 г. № 32, «Основи національности»).

И вотъ странно,—литература, имѣющая въ виду малоросса, не понятна ему. Что ни дѣлается,—все къ лучшему! Проповѣдь «Рады» и К-^о.—смертоносный ядъ для малоросса, что постигъ уже каждый, съ правомъ называющей себя этимъ именемъ. „Мудрствуютъ (тоб-то пани)“, говоритъ «Рада» въ ст. «Памятникъ Сквороді: «простий народъ спить; пускай спить і сномъ кріпким, богатирскимъ; но всяк сонъ есть пробудний, і хто спить—той не мертвечина і трупище околівше». Нѣтъ, малороссы уже не спить: его разбудили 1905—7 г.г. Со сна онъ надѣлалъ бѣдъ, а теперь „чухается“ и ищетъ того, кто толкнулъ его въ бѣду, покрывшую позоромъ его русскую честную голову; онъ проснувшись, потянулся къ свѣту, въ которомъ всякое темное пятнышко обрисовывается съ мельчайшими своими извилинками и отъ котораго бѣжитъ тотъ, кто дѣла свои дѣлаетъ въ темнотѣ; онъ понялъ, что его подняли отъ сна въ темнотѣ, что бы толкнуть на темныя дѣла и, использовавъ его темноту, бросить,—понялъ и не такъ легко теперь дастся въ обманъ, ибо созналъ, что кто ходитъ при свѣтѣ, тотъ не спотыкается. Малороссы теперь просятъ свѣта, который бы свѣтилъ не къ худу, но къ добру.

Дать такой свѣтъ должна школа. Пусть же она не предлагаетъ просящему рыбы змію, просящему хлѣба камень и пусть не откладываетъ удовлетворенія народнаго желанія, пока придумаютъ яз. на которомъ стануть

тогда просвѣщать,—а теперь же пусть ведетъ къ свѣту, сообщая знанія роднымъ малороссу, понятнымъ ему русскимъ языкомъ.

Тотъ, кто любитъ Малороссію, но «не странною любовью», пусть скажетъ свое правдивое слово въ защиту малороссійской школы отъ притязаній политиканствующихъ «украинцевъ», клеветующихъ на русскій яз. и малороссовъ и поднимающихъ голосъ за „мову“ въ нашихъ школахъ.

Тѣмъ, кто послужить во благо малороссійской школы, народъ скажетъ спасибо, а Богъ—въ помощь!

Учитель *Алексій Воблый*.

Евреи въ Галичинѣ.

Конституціей 1867 года евреямъ въ Галичинѣ, какъ и вообще въ Австріи, дарована была гражданская полноправность. Это повело къ быстрому росту еврейскаго элемента въ краѣ и полному закрѣпощенію его евреями. По даннымъ официальной статистики, въ 1857 году въ Галичинѣ евреевъ было 450 тыс., т. е. 9,8 проц., въ настоящее время численность ихъ достигаетъ 900 тысячъ, что составляетъ болѣе 11 процентовъ (всего населенія въ Галичинѣ 8 милліоновъ человѣкъ). Крѣпкій нравственно и обезпеченный матеріально народъ не такъ легко покорить себѣ, какъ разслабленный, обездѣленный. Поэтому преслѣдуя цѣль полного подавленія русской народности въ краѣ, австрійскіе правители его явно покровительствовали еврейской кабалѣ. De jure евреи пользовались въ Галичинѣ только равноправіемъ, но de facto они находились тамъ въ привилегированномъ положеніи, ибо преобладающая масса населенія края—русскіе не имѣла ни какихъ не только гражданскихъ, но и вообще человѣческихъ правъ. Евреи пользовались разными правами съ польскою шляхтою, по отношенію же къ совершенно подавленной и обезличенной коренной массѣ русскаго населенія, они составляли привилегированное сословіе, какую то талмудическую аристократію.

Въ общей массѣ населенія въ Галичинѣ евреи составляютъ какъ сказано, 11 проц., т. е. на каждые 8 христіанъ, приходится по еврею. Но главная масса ихъ сосредоточена въ восточной (русской части края, гдѣ во многихъ уѣздахъ какъ Бродскомъ, Коломыйскомъ, Тарнопольскомъ, Драгобычскомъ и др., евреи составляютъ до 20 проц., всего населенія, т. е. на каждые четыре христіанина приходится по еврею. Во Львовѣ, Тарнополь, Бродахъ и др., городахъ Восточной Галичины евреевъ числится до 40 и болѣе процентовъ. Но не только города,—въ Галичинѣ заполнены евреями села и деревни.

Предоставленная евреямъ въ Австріи гражданская полноправность имѣла своимъ послѣдствіемъ, прежде всего немовѣрно быстрое развитіе въ странѣ еврейскаго землевладѣнія. До 1867 года, когда евреямъ не разрѣшалось приобрѣтать землю въ личную собственность, въ ихъ рукахъ находилось только 36 крупныхъ имѣній; со времени же декабрьской конституціи 1867 года, предоставившей и евреямъ право приобрѣтенія земли наравнѣ съ христіанами, положеніе еврейскаго землевладѣнія быстро измѣнилось. Въ 1870 году, т. е. спустя три года послѣ объявленія равноправности, было уже 60 крупныхъ еврейскихъ землевладѣльцевъ, а въ 1876 году, спустя девять лѣтъ, въ рукахъ евреевъ было уже 289 крупныхъ помѣстій. Въ настоящее время (1913 годъ) еврейскихъ имѣній въ Галичинѣ считается уже 800, т. е. каждый пятый крупный землевладѣлецъ—еврей.

Вся крупная земельная собственность въ Галичинѣ составляетъ $5\frac{1}{2}$ милліоновъ морговъ, изъ числа которыхъ на долю частнаго владѣнія приходится $4\frac{1}{2}$ милліона морговъ *). Евреямъ принадлежитъ въ этомъ числѣ 1,100 тысячъ морговъ (800 имѣній) т. е. 20 проц., что составляетъ пятую часть всей частной собственности. Какъ численность, такъ и землевладѣніе евреевъ преобладаетъ въ Восточной (русской) Галичинѣ гдѣ вообще евреямъ принадлежитъ свыше 25 проц. частновладѣльческихъ (помѣщичьихъ, не считая крестьянскихъ) земель въ частности же: въ Стрыйскомъ уѣздѣ до 60 проц. въ Бродскомъ—до 40 проц., въ Скагатскомъ до 35 проц. и т. д.

*) Моргъ около трехъ четвертей десятины.

Въ Львовскомъ уѣздѣ изъ 240 помѣщиковъ— 70 евреевъ, въ Злочевскомъ изъ 166 помѣщиковъ—6 евреевъ, въ Тарнопольскомъ уѣздѣ, гдѣ всѣхъ помѣщиковъ 150—евреевъ 40 и т. д.

Можно было бы истолковать это въ смыслѣ склонности евреевъ къ земледѣльческому труду, которымъ они охотно занимаются тамъ, гдѣ пользуются свободою землевладѣнія. Но въ Галичинѣ именно со всею очевидностью выяснилось, что евреи склонны только къ землевладѣнію, но отнюдь не къ земледѣлію, къ которому искони вѣковъ питаютъ отвращеніе и котораго,—какъ показывали, между прочимъ, и неоднократные опыты устройства у насъ еврейскихъ земледѣльческихъ колоній,—чуждаются даже тогда, когда привлекаются къ нему всевозможными средствами и льготами, до даровой раздачи земель, выдачи пособій на обзаведеніе, и освобожденія отъ воинской повинности включительно. Для благосостоянія страны замѣна однихъ владѣльцевъ земли другими была бы не особенно чувствительна, если бы евреи сами занимались земледѣліемъ, но они живутъ лишь трудомъ закабаленныхъ крестьянъ. Горе тому крестьянскому обществу, гдѣ владѣтелемъ барской усадьбы сдѣлался еврей! Первымъ долгомъ онъ сбиваетъ заработную плату до *minimum'a*, опутываетъ крестьянъ всевозможными способами эксплуатаціи и отымаетъ у нихъ послѣдній достатокъ, такъ что они попадаютъ въ полную кабалу.

Искони вѣковъ оторванный отъ земли, еврей смотритъ на нее не какъ на источникъ питанія, а какъ на источникъ наживы, обогащенія. Вотъ живая и правдивая картина хозяйственной «культуры» евреевъ, нарисованная львовскимъ корреспондентомъ варшавской польской газеты *Wiek*: «Какъ и вездѣ, гдѣ людямъ живется плохо, въ Галичинѣ пользу отъ чужой бѣды получаютъ одни евреи. Такъ какъ права ихъ относительно покупки земли здѣсь ничѣмъ неограничены, то они въ весьма значительной степени способствуютъ упадку земледѣлія въ краѣ, набивая карманы, высасываніемъ почтенныхъ богатствъ до послѣдней капли. Еврей—землевладѣлецъ никогда не думаетъ о томъ, чтобы улучшить, украсить свой участокъ земли, и жаждетъ только обогатиться на немъ. Я видѣлъ имѣніе «Скилагъ» находящееся нынѣ во владѣніи

еврея Розэнштана. Имѣніе это принадлежало когда то князьямъ Понятовскимъ, отъ которыхъ скилатскій же шинкаръ Розэнштанъ плутнями оттягалъ землю. Теперь прекрасный нѣкогда дворець Понятовскихъ представляетъ изъ себя жалкую развалину; парки и постройки опустошены, и между этими развалинами шныряетъ пейсатое и бородатое еврейство, разоряющее все, что только можно разорить. Западная (польская) Галичина счастливѣе тѣмъ, что евреевъ-землевладѣльцевъ тамъ меньше, но въ восточной (русской) Галичинѣ, особенно въ нѣкоторыхъ ея уѣздахъ, скоро одни только евреи и будутъ владѣть земельною собственностью.

Необходимо отмѣтить, что Галичина формально была обречена на еврейское плѣненіе и послѣднѣе производилось систематически, по опредѣленному плану. Еще въ 1889 году «всемирный еврейскій кагаль» (Alliance israelete universille) обратился съ гласнымъ воззваніемъ ко всѣмъ „еврейскимъ общинамъ“, т. е. къ мѣстнымъ кагаламъ, приглашая ихъ напредъ всѣ силы для скорѣйшаго завоеванія цѣликомъ всей Галичины и для обращенія ея въ «общее еврейское отечество», обѣщая въ этомъ отношеніи содѣйствіе какъ свое, такъ и всѣхъ еврейскихъ богачей. Изъ послѣднихъ, наиболѣе горячимъ поборникомъ еврейскаго завоеванія Галицкой Руси выступилъ извѣстный своими колонизаціонными затѣями (нынѣ умершій) баронъ Гиршъ: тотчасъ же послѣ «патріотическаго» воззванія всемирнаго кагала, какъ послушный сынъ его, онъ ассигновалъ 12 милліоновъ гульденовъ, спеціально на подъемъ еврейской силы въ Галичинѣ. Этотъ фактъ возмутилъ поляковъ, и галицко-польскія власти рѣшительно воспротивились принятію гиршевской «фундаціи», какъ опасной для христіанскаго населенія края. Но баронъ Гиршъ только усмѣхнулся на отказъ галицкаго областного управленія; онъ отправился въ Вѣну и тамъ обратился прямо къ центральному правительству. Глава его, покойный графъ Таафе, поспѣшилъ лично принять еврейскаго милліонера и черезъ нѣсколько дней стало извѣстно, что центральное австрійское правительство изъявило полное свое согласіе на принятіе галицкой «фундаціи» и утвердило составленное Гиршемъ положеніе объ

употребленіи ея исключительно на пользу мѣстнаго еврейства.

Заполучивъ 12 милліоновъ гульденовъ отъ Гирша (несомнѣнно, что и другіе еврейскіе милліонеры сдѣлали негласныя пожертвованія на столъ «патріотическое» дѣло) евреи набросились на галицкія земли.

Усиленіе еврейскаго землевладѣнія въ Галичинѣ пошло быстро; не проходило недѣли, чтобы тотъ или другой еврей не приобрѣлъ болѣе или менѣе крупнаго имѣнія отъ помѣщика. Мѣстныя власти продолжали относиться къ захвату евреями христіанскихъ земель съ равнодушіемъ; помѣщики отдавали часто сами свои имѣнія въ пользованіе (аренду) и завѣдываніе евреевъ, и вообще вели хозяйство съ легкомысленною небрежностью, отчего годъ отъ года все болѣе запутывались въ долгахъ и попадали въ безвыходную кабалу къ евреямъ, которые забирали у нихъ имѣнія.

Такъ обстоитъ дѣло въ области крупнаго землевладѣнія Галичины. Но въ то время, когда одни, болѣе разжившіеся евреи скупаютъ помѣщичьи имѣнія, другіе мелкіе, систематически отбирали отъ крестьянъ ихъ земельныя надѣлы. Тутъ дѣло обстоитъ несравненно печальнѣе, чѣмъ съ крупною собственностью. Указать здѣсь точныя данныя трудно. Но довольно яркую картину представляютъ слѣдующія цифры, приведенныя въ изслѣдованіи покойнаго В. В. Крестовскаго «Русскій народъ въ Австріи». За десятилѣтіе съ 1873 по 1883 годы 15.973 аукціона при крестьянскомъ банкѣ окончилось переходомъ крестьянскихъ усадебъ въ еврейскія руки, а съ 1883 по 1890 годы 26 тысячъ претензій того же банка къ крестьянамъ—заемщикамъ были переданы исключительно евреямъ. «Такимъ-то образомъ—писалъ Крестовскій,—въ Галичинѣ и Буковинѣ, благодаря еврейской равноправности, происходитъ быстрое замѣщеніе мѣстныхъ элементовъ въ деревняхъ—евреями. Такая же точно перспектива предстоить и намъ, если только осуществляются вожделѣнія нашихъ либеральныхъ юдофиловъ на счетъ еврейской равноправности». Главнымъ источникомъ этого мирнаго завоеванія евреевъ служитъ гиршевская фундація, сила которой тѣмъ болѣе внушительна, что «она можетъ расходовать на безпроцентныя ссуды и пособія по 190

тысячъ гульденовъ въ годъ и что въ числѣ членовъ ея управленія обязательно должно быть три четверти евреевъ. Если въ связи съ этими данными, сопоставить картину прогрессирующаго еврейскаго захвата земель въ Галичинѣ и Буковинѣ и ту роль, какую играетъ здѣсь еврейство, благодаря особенному покровительству вѣнскаго правительства, — то конечная цѣль всѣхъ этихъ сложныхъ махинацій обнаружится сама собой. Цѣль эта — всепобѣдное торжество израиля, основанное на порабощеніе христіанскихъ народностей, — цѣль, которой, сознательно или нѣтъ помогаютъ на свою голову и поляки, и «народовцы» и само вѣнское правительство».

Такимъ образомъ, съ 1873 по 1890 годы только съ аукціоновъ крестьянскаго банка евреи пріобрѣли въ Галичинѣ 41,978 крестьянскихъ усадебъ и земельныхъ надѣловъ. Но евреи пріобрѣтали крестьянскія земли и до 1873 года, и послѣ 1890 г.; затѣмъ пріобрѣли они ихъ не только съ аукціоновъ крестьянскаго банка, но и частными путями (куплей — продажей, по залоговому праву и всякими иными путями). Этими способами евреи пріобрѣли земель, во всякомъ случаѣ не менѣе, чѣмъ съ банковыхъ аукціоновъ. Количество крестьянскихъ земель, которыя въ настоящее время составляютъ собственность евреевъ, составляетъ не менѣе 300 тысячъ надѣловъ. Полагая въ каждомъ хозяйствѣ 6 морговъ (около 5 десятинъ), увидимъ, что евреи владѣютъ теперь почти двумя милліонами моргами крестьянскихъ земель.

Послѣ этого не придется удивляться, что крестьянская эмиграція изъ Галичины усиливалась изъ года въ годъ, принимая временами характеръ и размѣры массоваго бѣгства. Да что же въ этомъ удивительнаго, когда земли крестьянскія систематически переходили къ евреямъ.

(ПРОДОЛЖЕНІЕ БУДЕТЪ).

Д Ъ Д У Ш К А.

(Памяти учителя).

Въ ночь съ 23 на 24 ноября въ Кіевскомъ Михайловскомъ монастырѣ на 85 году жизни скончался бывшій преподаватель Полтавской духовной семинаріи — Ѳеоданъ Леонтьевичъ Доброленскій.

Много лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ, какъ я оставилъ стѣны Полтавской духовной семинаріи; «многое перемѣнилось въ жизни для меня, и самъ, покорный общему закону, перемѣнился я». Но вотъ прочиталъ извѣстіе о смерти Θεοοана Леонтьевича, и «минувшее меня обемлетъ живо».

Урокъ гражданской исторіи. По классу и прилежащему къ нему залу нервно мечутся, въ ожиданіи прихода Θεοοана Леонтьевича. Семинаристы съ «Иловайскимъ» въ рукахъ; нѣкоторые съ свирѣпой напряженностью, сидя на скамьяхъ и на широкихъ дубовыхъ диванахъ въ залѣ, погрузились въ тощій учебникъ; иные же, захлебываясь, отхватываютъ историческія даты изъ маленькой «тетрадки для хронологіи».

Но вотъ въ глубинѣ темнаго длиннаго корридора вырисовывается фигура Θεοοана Леонтьевича съ его характерной медленной, «сунущейся» поступью. Входить въ классъ. Дежурный читаетъ молитву и въ концѣ ея прибавляетъ: «Святые (имя рекъ дневныхъ святыхъ) молитесь Бога о насъ!»

Θεοοанъ Леонтьевичъ истово крестится и, опираясь одной рукой на кафедру, тяжело поднимается на эстраду кафедры и также медленно, методично усаживаясь въ кресло, говоритъ: «Хорошо вы, дѣти, дѣлаете, что призываете въ своей молитвѣ св. угодниковъ, нашихъ молитвенниковъ и заступниковъ передъ престоломъ Всевышняго. Я всегда Васъ просилъ объ этомъ».

Послѣ этого Θεοοанъ Леонтьевичъ раскрывалъ «собственнаго Иловайскаго» и начинался спросъ. «Иловайскій» Θεοοана Леонтьевича была книга довольно «историческая», окруженная въ глазахъ семинаристовъ, нѣкоторымъ мистическимъ ореоломъ. «Древній, средній и новый Иловайскій» были переплетены въ одну книгу, которая, какъ густой красной сѣткой, была покрыта комментаріями Θεοοана Леонтьевича; въ различныхъ мѣстахъ книги, главнымъ же образомъ въ концѣ ея были вшиты рукописныя добавленія, толкованія записки и довольно объемистая хронологическая таблица. Весь этотъ «толковый», немовѣрно вздувшійся Иловайскій, заключенный въ побурѣвшій отъ времени коленкоровый переплетъ, слылъ между семинаристами подъ именемъ «исторической энциклопедіи» и «голубиной книги».

Задавая урокъ и выпрашивая его, Θεοοανъ Леонтьевичъ, почти не отводилъ сосредоточеннаго взгляда отъ страницъ Иловайскаго. Въ теченіе всей своей преподавательской дѣятельности Θεοοанъ Леонтьевичъ читалъ богословскіе предметы; на кафедре гражданской исторіи онъ былъ переведенъ уже на склонѣ дней учительства. Его слабѣющая старческая память не могла уже ясно и точно зафиксировать всю сложную докучливую историческую номенклатуру съ ея хронологическими, топографическими и географическими данными. Но зато онъ былъ силенъ въ историческомъ анекдотѣ, умѣлъ мастерски съ присутимъ ему тонкимъ юморомъ, схватить черты характера той или другой исторической личности, воспроизвести бытъ эпохи, остроумно выхватить изъ историческихъ документовъ цитату, что особенно ему удавалось относительно русской исторіи. Въ этихъ случаяхъ онъ закрывалъ учебникъ, отодвигалъ его въ сторону и начиналъ говорить увлекательно и съ искреннимъ одушевленіемъ. Преподаватель Полтавской семинаріи П. И. Трипольскій, тоже уже покойный, называлъ Θεοοана Леонтьевича «ходячей хрестоматіей историческихъ анекдотовъ». И онъ былъ безусловно правъ. Но въ умѣнъи Θεοοана Леонтьевича разсказать анекдотъ, освѣтить имъ историческую перспективу, «колупнуть» бытъ—сказывалось правильное историческое чутье и достаточная энергія. Θεοοанъ Леонтьевичъ много читалъ вообще, а въ особенности по исторіи. Съ особенной теплотой и нѣжностью онъ относился къ нѣкоторымъ историческимъ личностямъ—борцамъ и мученикамъ за правду.

«Это была свѣтлая, недюжинная» (любимое словечко Θ. Л.) личность, предъ которой надо благоговѣнно преклонить колѣни»,—говорилъ онъ объ Иванѣ Гусѣ и, какъ то загадочно ухмыльнувшись, декламировалъ изъ Шевченка:

Кругомъ неправда и неволя...

и т. д.,

На замѣчанія, со скамей: «это изъ Шевченка?.. Присимъ продолжать дальше!»,—Θεοοанъ Леонтьевичъ гово-

риль: «Вопросъ исчерпанъ... Это слова одного «геніальнаго мужика». Онъ часто декламировалъ Шевченка, но никогда не упоминалъ его имени, а всегда говорилъ, что такъ сказалъ «геніальный мужикъ». Однако онъ процитировалъ рѣзкій, «облитый горечью и злостью» Шевченковскій стихъ по адресу Петра Великаго. Отдавая должное крупной исторической роли Петра Великаго, Теофанъ Леонтьевичъ питалъ къ нему какую то скрытую антипатію, ключъ къ которой и давалъ Шевченковскій стихъ. Онъ часто повторялъ славянофильскую остроту: «Петръ *большой*, а не великій». Теофанъ Леонтьевичъ не былъ, быть можетъ, выражаясь «современнымъ» языкомъ мазепинцемъ, но онъ искренно любилъ свою родину—Украину (Θ. Л. уроженецъ Черниговской г.), любилъ горячо ея поэта, зналъ хорошо ея исторію и скорбѣлъ о ея судьбѣ. Въ моей памяти ярко запечатлѣлся слѣдующій историческій эпизодъ. Въ 1902 г. во время семинарскихъ беспорядковъ въ залѣ, гдѣ въ бурномъ собраніи вырабатывалась петиція, пришелъ Теофанъ Леонтьевичъ.—Что это? Учредительное собраніе?,—ухмыляясь въ бороду, спросилъ онъ, входя въ средину толпы:—«Позвольте мнѣ познакомиться съ петиціей!» И читая пунктъ за пунктомъ, обрушиваясь съ жестокой критикой на нѣкоторые изъ нихъ, онъ одобрилъ требованіе ввести въ курсъ семинаріи преподаваніе исторіи Украины и исторію украинской литературы.

Самимъ высокимъ и непрерываемымъ авторитетомъ въ области исторической науки для Теофана Леонтьевича былъ Ключевскій.—Это «недюжинный» и великій русскій историкъ. Его лекціи по русской исторіи—настоящее откровеніе,—говорилъ Теофанъ Леонтьевичъ. «Такъ сказалъ Василій Осиповичъ Ключевскій, таковъ его взглядъ»,—этой фразой Теофанъ Леонтьевичъ, при разрѣшеніи запутанныхъ и спорныхъ вопросовъ изъ русской исторіи, обрывалъ всякую попытку дальнѣйшаго ихъ обсужденія.—Вопросъ исчерпанъ! Пожалуйста не мудрствуйте лукаво!—говорилъ неугомоннымъ скептикамъ горячій поклонникъ В. О. Ключевского. Съ другой стороны—обратиться къ Теофану Леонтьевичу съ вопросомъ относительно того, какъ смотритъ В. О. Ключевскій на то или другое историческое явленіе, значило обнаружить

«историческую» пытливость. Этимъ часто злоупотребляли...

Лекціи по русской исторіи Ключевского тогда еще не были изданы. Существовало только какое то литографированное изданіе студентовъ Московской академіи и университета. Послѣ неоднократныхъ обѣщаній познакомиться съ Ключевскимъ, Феоданъ Леонтьевичъ наконецъ явился на урокъ съ завѣтными лекціями. Выспросивъ урокъ и задавъ «дальнѣйшее», Феоданъ Леонтьевичъ спустился съ кафедры, подошелъ къ скамьямъ и раскрывъ Ключевского прочиталъ: «Петръ 1-й родился 1672 г. 30 мая»; но дальше на этотъ разъ ничего не пришлось намъ слышать. Кто то изъ товарищей громко чихнулъ.—Это бурсацизмъ, невоспитанность. Вы незаслуживаете того, чтобы вамъ читали Ключевского!—разгнѣванно воскликнулъ Феоданъ Леонтьевичъ, съ шумомъ захлопывая книгу и возвращаясь на кафедру.—Простите, дѣдушка. Товарищъ чихнулъ нечаянно. Просимъ читать дальше. Пожалуйста!—гудѣлъ дружно классъ.—Вопросъ исчерпанъ! Я читать не буду.—И, комически потрясая своей Аароновской бородой, добавилъ: «Эхъ, бурса бурсакорумъ во вѣки векорумъ!»

Въ это время раздался звонокъ и Феоданъ Леонтьевичъ, съ Ключевскимъ подъ мышкой исчезъ изъ класса. На слѣдующемъ урокѣ повторилась аналогичная исторія только уже на третій урокъ, когда въ классѣ воцарилась глубокая тишина; Феоданъ Леонтьевичъ прочиталъ вѣсколько страницъ изъ Ключевского. Мастерская, художественная, скульптурно выпуклая характеристика Петра Великаго была выслушана съ большимъ интересомъ, и намъ стало понятно преклоненіе Феодана Леонтьевича передъ Ключевскимъ, соединившемъ въ себѣ рядомъ съ способностью къ микроскопическому анализу фактовъ способность къ широкимъ, философскимъ обобщеніямъ.

Но самой интересной, полной захватывающаго драматизма «исторіей», которую могъ бы рассказать Феоданъ Леонтьевичъ, была исторія его собственной жизни. На долю Феодана Леонтьевича, выпала яркая, невыкроенная по шаблону жизнь съ ея заѣзженными путями,—жизнь, полная удивительныхъ контрастовъ. Пройдя сквозъ строй бурсы Помяловскаго, какъ лучшій, «недюжинный» ученикъ, онъ былъ посланъ въ духовную академію,

которую окончилъ въ числѣ первыхъ учениковъ. Принявъ монашескій санъ, онъ началъ блестяще службу по духовно-учебному вѣдомству, и уже въ санѣ архимандрита, накануне архіерейской хиротоніи, для Ѳеодана Леонтьевича начинается жизнь скитальца «гонимаго бурей жизни». Его ссылаютъ въ монастырь въ качествѣ поднадзорнаго, на эпитемію со всѣми ея требованіями, потомъ лишаютъ сана архимандрита и гонятъ дальше изъ монастыря въ монастырь и, наконецъ, совершенно лишаютъ монашескаго сана, что, какъ извѣстно, соединено съ лишеніемъ правъ. И вотъ бывший кандидатъ архіерейства, возвратившись въ «первобытное» состояніе, очутился, почти, за чертой гражданскаго общества. Жизнь поставила Ѳеодана Леонтьевича на проторенную дорожку, которая съ роковой неизбѣжностью для девяти десятыхъ, очутившихся на ней оканчивается «дномъ жизни», гдѣ формируются пестрые кадры «бывшихъ людей». И вотъ тутъ то начинается упорная, ожесточенная борьба, за жизнь, за элементарное право на существованіе. И тотъ, кто выдержалъ эту борьбу, кто не провалился въ пропасть жизни, достоинъ имени человѣка, крѣпкаго нравственнаго закала, высшей духовной пробы. Хрупкій, малостойкій матеріалъ не выдерживаетъ такого «обжига»: онъ трескается и рассыпается на мелкія части. И когда талантливая сказочница—жизнь снова улыбнулась Ѳеодану Леонтьевичу и онъ въ 1881 г. былъ амнистированъ Александромъ III-мъ, получивъ обратно право на службу по духовно-учебному вѣдомству. Ѳеоданъ Леонтьевичъ снова поднялся на прежнюю ступень жизни съ яснымъ умомъ и чуткимъ сердцемъ. Сначала онъ былъ назначенъ преподавателемъ въ Томскую семинарію, и здѣсь, въ далекой Сибири, основательно обслѣдовалъ извѣстную легенду объ Ѳеодорѣ Кузьмичѣ, великомъ, благословенномъ Старцѣ—видѣлъ его могилу, побывалъ нѣсколько разъ въ его кельѣ, и ему даже удалось читать оставшіяся, по преданію, отъ Ѳеодора Кузьмича записки. Теперь легенда о старцѣ Федорѣ Кузьмичѣ, отождествляемомъ съ личностью Императора Александра I-го послѣ опубликованія нѣкоторыхъ документовъ изъ семейнаго царскаго архива, рухнула окончательно. Раньше же, даже лѣтъ

6 тому назадъ, она имѣла защитниковъ въ исторической наукѣ.

Феофанъ Леонтьевичъ стоялъ на той точкѣ зрѣнія, что легенда о старцѣ Федорѣ Кузьмичѣ соответствуетъ вполнѣ исторической дѣйствительности.

Историческая гипотеза въ подробномъ, полномъ захватывающаго интереса изложеніи Феофана Леонтьевича слушалась съ напряженнымъ вниманіемъ.

Изъ Сибири Феофанъ Леонтьевичъ былъ переведенъ въ Европейскую Россію, гдѣ послѣ продолжительныхъ скитаній по разнымъ семинаріямъ, закончилъ свою преподавательскую дѣятельность въ Полтавской Семинаріи; сначала читая богословскія науки, потомъ гражданскую исторію. Между семинаристами ходили смутные слухи о прошломъ Феофана Леонтьевича, и на этой почвѣ создавалась фактистическая біографія, сотканная изъ различнаго рода «легендарныхъ» сказаній. Желая отчасти внести свѣтъ «исторической критики» въ эти темныя преданія съ одной стороны, съ другой стороны въ цѣляхъ морально-педагогическихъ—Феофанъ Леонтьевичъ посвящалъ своихъ учениковъ въ отдѣльные эпизоды своей поучительной и многострадальной Одиссеи. Въ меньшихъ классахъ онъ уклонялся отъ какой бы то нибыло исповѣди, хотя къ нему часто обращались съ просьбой объ этомъ—мальчишескія, подчасъ довольно грубоватые выходки «младенствующихъ» семинаристовъ нервировали Феофана Леонтьевича, и ему приходилось очень часто напоминать мудрый библейскій афоризмъ: «Предъ лицомъ сѣдо-го возстани и почти лице старче».

Въ старшемъ 3-емъ классѣ, гдѣ заканчивалось преподаваніе гражданской исторіи и гдѣ начинали понимать и цѣнить Феофана Леонтьевича, онъ иногда повѣствоваль о своемъ печальномъ прошломъ. Я лично съ удовольствіемъ вспоминаю объ этихъ минутахъ, обвѣянныхъ тихимъ раздумьемъ и покорной печалью. Этически спокойный тонъ, Феофана Леонтьевича, вытекающій изъ глубокаго пониманія выстраданной мудрости жизни, ласковый старческий голосъ и особенно тепло и трогательно звучавшіе въ эти минуты, его обычное «*дѣти*»—все это неволью будило въ сердцѣ чувство глубокой, искренней симпатіи къ нему прожившему такую огромную, такъ печально

сложившуюся жизнь. Θεοοανъ Леонтьевичъ часто говорилъ: «не бойтесь дѣти жизни, идите въ нее смѣло. Будьте готовы выполнить какой угодно трудъ: въ жизни все можетъ случиться. Но когда выйдете въ жизнь, идите прямо и прямо... Будьте честны, правдивы, любите Бога и людей. И побѣрте мнѣ, вашему дѣдушкѣ, все видѣвшему въ жизни и дожившему до грубокой старости—вы не погибнете!». И глядя на него въ эти минуты невольно думалось, какъ пристала бы къ головѣ его архіерейская митра. У Θεοοана Леонтьевича была типичная голова русскаго архіерея: прекрасная большая бѣлоснѣжная борода, красивое, съ правильными чертами лицо, умные голубые, чуть-чуть щураціеся, что дѣлало ихъ немного суровыми—глаза, смотрѣвшіе изъ-подъ сѣдыхъ нависшихъ бровей—длинные, густые, прекрасно-сохранившіеся волосы... Θεοοанъ Леонтьевичъ разсказывалъ только лишь отдѣльные эпизоды изъ своей жизни, прибавляя при этомъ, что подробную его біографію мы прочтемъ послѣ его смерти въ его «мемуарахъ». О томъ, что Θεοοанъ Леонтьевичъ пишетъ мемуары, знали всѣ семинаристы. Иногда даже онъ не прочь былъ и припугнуть своими мемуарами строптивый классъ, говоря, что вся исторія семинаріи, очевидцемъ и свидѣтелемъ которой онъ является, найдетъ самое строгое и безпристрастное освѣщеніе въ его мемуарахъ, гдѣ не будетъ дано пощады и «бурсацизму» многихъ изъ его учениковъ. Очень жаль, если «мемуары» Θεοοана Леонтьевича не увидятъ свѣта: это безусловно любопытный «человѣческій» документъ, который съ грубокимъ интересомъ прочелся бы не только его многочисленными учениками, но и всѣми тѣми, кто интересуется исторіей нашей духовной школы, кого волнуетъ и манитъ къ себѣ мучительная и жуткая правда жизни....

Многострадальная бурная Одиссея Θεοοана Леонтьевича закончилась элегіей въ духъ древне-русской религіозной идилліи. Оставивъ Полтавскую семинарію онъ, благодаря содѣйствію епископа Агапита, своего бывшаго ученика по Волынской семинаріи и бывшаго инспектора Полтавской духовной семинаріи перешелъ на должность бібліотекаря при Кіевскомъ Михайловскомъ монастырѣ, гдѣ принявъ за два года до смерти схиму—тайно, грубокимъ старикомъ ото-

шелъ въ «страну далече», идеже нѣсть ни печаль, ни воздыханіе...

Мнѣ пришлось видѣть Теофана Леонтьевича въ Кіевѣ, въ монастырской обстановкѣ. Въ 1913 г. я, вмѣстѣ съ бывшимъ воспитанникомъ Полтавской семинаріи, студ. Кіевскаго Университета Н. Т. Голобородько, узнавъ о томъ, что Теофанъ Леонтьевичъ проживаетъ въ Михайловскомъ монастырѣ, рѣшилъ навѣстить его. Дѣло было ранней весной. Войдя въ большой библиотечный монастырскій залъ, мы увидѣли, въ сумеркахъ залы, у окна неясный силуэтъ монаха, склонившагося въ раздумьи на руку. Когда мы подошли ближе, въ монахѣ мы узнали Теофана Леонтьевича, который былъ одѣтъ въ теплый подрясникъ. Мы привѣтствовали его, назвавъ свои фамиліи. Теофанъ Леонтьевичъ всматриваясь въ насъ своими слабѣющими старческими глазами, припомнилъ наши фамиліи и по обыкновенію не примкнулъ сострить; узнавъ о томъ, что мы уже давно находимся въ Кіевѣ, пожурилъ насъ, что мы не навѣстили его раньше. На монастырской колокольнѣ благовѣстили ко всенощной. Теофанъ Леонтьевичъ извѣнился, что не можетъ остаться съ нами и раздѣлить чашку чая. Надѣвъ пальто и шапку, онъ вышелъ изъ дому. Мы шли съ нимъ рядомъ, поддерживая его подъ руки, по монастырскому двору, тонувшему въ мягкихъ весеннихъ сумеркахъ, въ которыхъ теплой густой умиротворяющей волной плыли звуки монастырскаго колокола. Мы шли и тихо бесѣдовали. У низкихъ маленькихъ дверей одного изъ притворовъ старой монастырской церкви мы простились съ Теофаномъ Леонтьевичемъ, давъ слово навѣстить въ другое время, когда онъ будетъ свободенъ. Черезъ недѣлю мы снова заглянули въ Михайловскій монастырь. Теофанъ Леонтьевичъ радушно встрѣтилъ въ библиотечномъ залѣ и провель насъ въ свою комнату. Маленькій кабинетъ Теофана Леонтьевича напоминалъ келію ученаго монаха. Все было полно мира и отрады въ немъ. Большой столъ у окна выходившаго въ садъ, весь былъ заваленъ книгами. Рядомъ, въ установленномъ иконами углу кротко мерцала лампадка. На стѣнахъ висѣло нѣсколько фотографій связанныхъ съ жизнію Полтавской духовной семинаріи; прекрасная репродукція Рафаэлевской Мадоны и большой берельэфный портретъ Александра III.

За чашкой чая вспомнили прошлое. Феофанъ Леонтьевичъ обнаружилъ хорошую для своихъ лѣтъ память. Третій разъ мы побывали у Феофана Леонтьевича въ этомъ году въ день его ангела, 16 марта. Къ намъ присоединился тоже бывший ученикъ Феофана Леонтьевича по Полтавской семинаріи, студентъ Коммерческаго Института—Г. Д. Гречка. Принявъ отъ насъ хлѣбъ-соль, Феофанъ Леонтьевичъ благодарилъ насъ за добрую память и всѣхъ насъ отечески облобызалъ. Феофанъ Леонтьевичъ сказалъ, что его глубоко трогаетъ любовное, доброе отношеніе къ нему бывшихъ его учениковъ и, между прочимъ, показалъ намъ поздравительное письмо отъ группы студентовъ Варшавскаго Университета, бывшихъ своихъ питомцевъ по Полтавской семинаріи, которые въ теплыхъ задушевныхъ выраженіяхъ привѣтствовали «дорогого дѣдушку» съ днемъ ангела, заронившаго, т. е. дѣдушку, въ ихъ сердца «доброе и вѣчное» стремленіе къ правдѣ и любви въ людямъ. Завязалась бесѣда. Какъ разъ въ это время печатали «воспоминанія» Прот. І. Пичеты, бывшаго ректора Полтавской духовной семинаріи, въ харьковскомъ журналѣ «Вѣра и Разумъ». Феофанъ Леонтьевичъ лаконически, но довольно выразительно охарактеризовалъ основную тенденцію этихъ «воспоминаній»...

Послѣ этого мнѣ уже больше не пришлось видѣть Феофана Леонтьевича. Узнавъ о его смерти изъ газетъ, я рѣшилъ посвятить свѣтлой памяти моего незабвеннаго учителя эти краткія и отрывочныя воспоминанія.

«Все пройдетъ, а любовь останется»—сказалъ апостоль. Многое прошло и забылось изъ пережитаго, перечувствованнаго въ стѣнахъ *almne matris*—Полтавской семинаріи; потускнѣли образы многихъ, навсегда канули въ Лету бури въ стаканѣ воды», глубоко волновавшіе когда то замкнутый семинарскій мірокъ, а образъ дѣдушки—учителя съ трогательной лаской и нѣжностью называвшаго своихъ учениковъ «дѣтьми» живъ и будетъ жить всегда въ ихъ сердцахъ.

Reguiascat in pacem дорогой учитель дней нашей милой навсегда ушедшей юности.

Александръ Мартиновичъ.

ИНОПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

**Желательный типъ современныхъ пастырей.
Задачи церковно-приходскихъ попечительствъ.
Предоставленіе одинаковаго права голоса всѣмъ
членамъ причта.**

Въ послѣдніе годы русское православное духовенство принимаетъ значительное участіе въ общественной дѣятельности и жизни государства. Въ связи съ этимъ, древній типъ пастыря церкви—молитвенника, ревностнаго и усерднаго служителя Богу и Церкви, совершающаго свое служеніе въ тишинѣ, на духовномъ преимущественно поприщѣ, видимой сферой котораго служитъ Храмъ Божій, сталъ какъ будто бы затусневываться. Сталъ нарождаться, вмѣсто прежняго типа пастырей—молитвенниковъ, новый типъ пастырей, которые, хотя и не состоятъ на общественной службѣ, но всецѣло проникнуты стремленіями практическихъ дѣятелей на житейской почвѣ. Возникаетъ, въ виду этого, вопросъ, какъ смотрѣть на появившійся типъ пастырей и на ихъ общественную дѣятельность? Нѣтъ ли въ этой дѣятельности чего-либо предосудительнаго и несогласнаго съ званіемъ пастыря?

Отвѣтъ на этотъ вопросъ находимъ въ „Ярослав. Епар. Вѣд.“ По словамъ этого органа, общественная дѣятельность пастырей необходима для избѣжанія тѣхъ упрековъ, которые сыплются на духовенство, что оно какъ бы спитъ, и подъ его спящимъ окомъ спитъ и врученная ему паства; что оно ограничивается сухимъ чиновничьимъ требованіемъ и т. п.,—но необходима съ нѣкоторымъ ограниченіемъ и непременно подъ такимъ условіемъ, чтобы общественная дѣятельность пастырей никоимъ образомъ не мѣшала пробужденію и развитію въ нихъ пастырско-молитвеннаго духа, составляющаго ихъ главное и неоцѣнимое сокровище. Слѣдовательно, типъ, пастыря, какъ общественнаго дѣятеля, желателенъ постольку, поскольку горитъ и пламенѣетъ въ немъ духъ молитвы и преданности самой горячей и искренней въ православной Церкви. При отсутствіи же этого духа и религіознаго настроенія въ сердцѣ, общественное служеніе пастырей

на разныхъ поприщахъ жизни, какимъ бы внѣшнимъ успѣхомъ оно ни сопровождалось, является опаснымъ и вреднымъ для пастырскаго дѣланія. Безусловно же желательнымъ является типъ пастыря—молитвенника живымъ примѣромъ котораго можетъ служить блаженной памяти о. Іоаннъ Кронштадтскій.

Этотъ примѣрный пастырь славу стяжалъ не тѣми подвигами, которые онъ проявилъ на поприщѣ общественнаго служенія людямъ и которые выразились въ устройствѣ имъ, напр., домовъ трудолюбія съ цѣлью благотворительности, а подвигами обнаруженными имъ во внутренней жизни своей и состоящими въ силѣ и дѣйственности молитвы.

Выясненію этого же вопроса—о желательномъ типѣ пастыря,—въ болѣе общей только постановкѣ, посвящена статья „Кіев. Епарх. Вѣд.“ подъ заглавіемъ: „ученость или простота.“ Исходя изъ того факта, что въ послѣднее время на страницахъ періодической печати съ особою страстностію обсуждался вопросъ о томъ, какой типъ пастыря желателенъ для блага Церкви—пастырь ученый или пастырь простецъ—статья приводитъ къ такимъ выводамъ: пастырь Церкви долженъ быть чистъ сердцемъ и праведенъ въ своей жизни; онъ какъ свѣтильникъ, разгоняющій тьму, долженъ неослабно свѣтить всѣмъ, кто врученъ его водительство. Но это не значитъ, что пастырь Церкви долженъ быть простецомъ и невѣждою. Нѣтъ, пастырь долженъ быть, вмѣстѣ съ тѣмъ, человекомъ всесторонне образованнымъ и просвѣщеннымъ; образованіе должно считаться истиннымъ украшеніемъ современнаго пастыря и является для него необходимостію, если онъ только желаетъ стоять на высотѣ своего положенія. Однако образованіе непременно должно быть согрѣто духомъ христіанской любви, а не перерождаться въ холодную ученость. Наука и жизнь христіанская—это двѣ струны, издающіе одинъ согласный аккордъ. „Твое слово громъ, а жизнь твоя молнія“, говоритъ св. Григорій Богословъ о св. Василии Великомъ, въ которомъ такъ счастливо сочетались широкое научное образованіе и добрая христіанская жизнь. Вотъ идеаль къ которому долженъ стремиться каждый пастырь.

— Обсуждая вопросъ о средствахъ и способахъ къ усиленію дѣятельности церковно-приходскихъ попечительствъ, сѣздъ благочинническаго округа, Соликамскаго уѣзда, Пермской губ., въ своемъ журнальномъ постановленіи высказался за необходимость для попечительствъ быть близкимъ къ народу, къ его горю и его нуждамъ. Попечительства, по мнѣнію сѣзда, не должны ограничиваться вниманіемъ только къ духовнымъ потребностямъ. Это давно поняли тѣ представители образованнаго общества, которые несутъ въ народъ безрелигіозную культуру и стараются вытѣснить Церковь и ее вліяніе. Они подходятъ къ народу и стараются завоевать его вниманіе и довѣріе прежде всего устройствомъ его экономического быта или, по крайней мѣрѣ, видимымъ стремленіемъ помочь народу въ этомъ. Этимъ путемъ необходимо итти и духовенству округа, направляя дѣятельность попечительствъ на поддержаніе и вспомошествованіе кооперативныхъ учрежденій и на оказаніе вообще матеріальной помощи бѣднякамъ. Каждый непремѣнно попечительствомъ въ посильной для него формѣ должна осуществляться благотворительная помощь; нужно каждому члену попечительства твердо помнить, что на почвѣ благотворенія завязываются самыя крѣпкія связи, самая прочная дружба и довѣріе. Но матеріальная помощь все же не главное въ дѣятельности попечительствъ. Попечительства должны направлять свою работу къ охраненію и укрѣпленію христіанскихъ основъ народнаго быта. Имъ необходимо приспособить свою дѣятельность такъ, чтобы вести борьбу съ главной язвой населенія—пьянствомъ народнымъ. Затѣмъ, народъ нашъ съ жадностью хватается за каждый печатный листокъ. Онъ любитъ печатное слово, ищетъ его и вѣритъ ему, какъ чему то непреложному, наивно полагая, что въ печать могутъ допустить только то, что прошло сквозь самую строгую провѣрку и вполне достоверно. Деревня читаетъ все, что попадаетъ подъ руку. Это хорошо понимаютъ тѣ, кому хочется оторвать народъ отъ церкви. Книжный рынокъ переполненъ брошюрами и листками рассчитанными на особое просвѣщеніе народа. Почти въ каждой деревнѣ сидитъ „просвѣтитель“, снабжающій населеніе матеріаломъ для чтенія. Распространеніе въ народѣ невѣрія и равнодушія къ вѣрѣ—результатъ работы

этихъ просвѣтителей. Широкому распространенію конечной литературы въ народѣ содѣйствуютъ особые различіи, умѣющіе навязать крестьянину книжку. Книжка, такимъ образомъ, сама приходитъ въ избу, напрашивается въ руки, заманиваетъ кричащимъ заглавіемъ, красивой обложкой. Сильнымъ противодѣйствіемъ подобнымъ изданіямъ можетъ служить только церковная и попечительская бібліотека. Книжка, полученная при церкви, куда стекается народъ для молитвы, всегда будетъ имѣть въ глазахъ крестьянина большой авторитетъ, чѣмъ книжка, хотя и духовнаго содержанія, но попавшая къ нему изъ какихъ-либо частныхъ рукъ. Чтеніе книгъ изъ церковной и попечительской бібліотекъ тѣснѣе соединитъ народъ съ церковью, приучитъ его съ большимъ усердіемъ относиться къ церковному богослуженію.

Церквамъ вмѣстѣ съ попечительствами необходимо заботиться о томъ, чтобы былъ заготовленъ подходящий, здоровый и назидательный матеріалъ для чтенія тѣмъ грамотѣямъ изъ народа, число коихъ увеличивается съ каждымъ годомъ. Для пріобрѣтенія въ достаточномъ количествѣ подходящихъ книгъ, брошюръ и листовъ постановлено, помимо средствъ попечительствъ, ежегодно расходовать изъ церковныхъ суммъ на пополненіе церковныхъ бібліотекъ, смотря по состоятельности церквей, отъ 10 до 50 рублей. А чтобы выписка книгъ обошлась дешевле, поручено благочин. совѣту списаться съ фирмами и выписать для всѣхъ церквей округа книгъ и брошюръ, одобренныхъ епарх. властію. Какъ на одинъ изъ залоговъ успѣха дѣятельности попечительствъ, духовенство указало на нѣкоторое чисто-внѣшнія данныя, имѣющія вліяніе на развитіе дѣятельности и которыя желательно ввести въ жизнь попечительствъ, а именно: на обрядность, которой нашъ простой народъ придаетъ большое значеніе. Во-первыхъ, долженъ быть установленъ въ каждомъ попечительствѣ округа праздникъ, съ торжественнымъ богослуженіемъ и приглашеніемъ на него сосѣднихъ священниковъ, долженъ быть совершенъ крестный ходъ по селу съ произнесеніемъ краткихъ, простыхъ и понятныхъ поученій; во-вторыхъ, необходимо устройство при храмѣ для бѣдныхъ и неимущихъ, послѣ каждой воскресной и праздничной службы, трапезъ изъ приношеній

молящихся. Эти и подобные обряды и бытовые отличія церковнаго характера привлекутъ къ попочительствамъ массы народа и втянутъ ихъ постепенно въ живую дѣятельность.

— Донской епархіальный съѣздъ духовенства, бывшій въ октябрѣ м. прошлаго 1914 года, при обсужденіи вопроса объ уравниеніи правъ голосовъ псаломщиковъ діаконовъ и церковныхъ старостъ съ священниками на благочин. собраніяхъ не пришелъ къ одиноголосному рѣшенію, потому, что одни стояли за равенство голосовъ (19 противъ 12), другіе настаивали на прежнемъ порядкѣ (безъ права голоса), а третьи предоставляли священнику 3 голоса, діакону 2, а псаломщику и церковному старостѣ по одному; а потому окончательное рѣшеніе этого вопроса было предстановлено на благоусмотрѣніе высокопреосвященнаго архіепископа донскаго Владиміра, который положилъ слѣдующую резолюцію: „Предоставленіе одинаковаго права голоса всѣмъ членамъ причта—требованію справедливости, исполненіе котораго, согласное съ мнѣніемъ большинства депутатовъ, принесетъ несомнѣнную пользу епархіи, и въ частности, установитъ болѣе близкія отношенія между старшими и младшими. („Донск. Епарх. Вѣдом.“)

Ал.

Извѣстія и замѣтки.

А гдѣ же русскіе? «Голосъ Руси» помѣщаетъ такой списокъ нынѣшней администраціи, шлиссельбургскаго порохового завода.

Завѣдывающій хозяйственною частью, онъ же главный бухгалтеръ съ правами помощника директора Н. И. Биркенъ.

Архитекторъ завода—Германъ Германовичъ Ставсигагенъ.

Инженеръ завода—Лидтке.

Завѣдывающій ремонтною частью—Шиманъ (братъ директора-распорядителя правленія общества порохового завода въ Петроградѣ).

Завѣдывающіе отдѣлами: третиловымъ—Боркъ. Помощникъ его Баронъ Фиркъсъ.

Кислотнымъ—Баклунъ. Помощникъ его—Букгордъ.

Пироксилиновымъ—Козловскій (морской инженеръ). Помощники его—Померанецъ и Лаутеръ.

Хлопчатобумажнымъ—Купферъ.

Бездымный порохъ—Маннъ. Помощникъ его—Хакцель.

Черный порохъ—Берманъ.

Динамитнымъ—баронъ Фрейтагъ.

Служащіе въ конторѣ: помощники бухгалтера—Фельдманъ, Стевенгагенъ, Вахтбергъ, Веберъ, Гофманъ; конторщики—Адамсонъ, Аллиманъ, Артуровъ, Пауль, Гроскопфъ, Крауцъ, Фуйманъ и... ни одной русской фамилии.

Землетрясеніе въ Италіи. РИМЪ. 2. Землетрясеніе принимаетъ все болѣе характеръ катастрофы, отвлекая вниманіе обществъ отъ международной политики. Поэтому отставка Берхтольда прошла почти незамѣтно. Разрушены въ значительной части мѣстности Сампелино, Латерно, Черкіо, Коллармеле, Пеочина и Санъ-Бенедетто. Городъ Авеццано разрушенъ почти совершенно. Спасательныя работы ведутся весьма энергично. Успѣшному ходу ихъ препятствуетъ масса обломковъ. Утренній новый подземный удар довершилъ разрушеніе: двѣ-трети домовъ обвалились, остальные дали трещины. Полагаютъ, что число жертвъ достигаетъ 400.

РИМЪ. 2. Лица, посѣтившія мѣста катастрофы, утверждаютъ, что послѣднее землетрясеніе было сильнѣе мессинскаго. Въ Авеццано и прилегающихъ къ нему мѣстностяхъ насчитываютъ не менѣе 20 тысячъ убитыхъ. Ежедневно обнаруживаютъ совершенно разрушенныя селенія, о гибели которыхъ не было свѣдѣнія. Въ виду отсутствія сообщеній, окончательная цифра жертвъ не можетъ быть опредѣлена точно. Съ каждымъ поѣздомъ въ Римъ доставляются сотни раненыхъ. Больницы переполнены. Въ Авеццано работы по спасенію пострадавшихъ продолжаютъ. Подъ развалинами погибло, повидимому 11,000 человекъ—десятая часть всего населенія. Въ мѣстности Канадочіи рухнула церковь. Жить въ домахъ невозможно. Населеніе расположилось подъ открытымъ небомъ, на снѣгу. Селеніе Курола представляетъ груды развалинъ. Спаслось лишь 30 человекъ. Въ Валь-

яно-де-Марси погигло 1,300 челоуѣкъ, въ Капеллѣ-де-Марси—1,200 въ Санъ-Бенето—3,000 и въ Нешина—4,000 челоуѣкъ. Селенія Ортуккіо и Джіолло-де Марси также разрушены. (Кол.)

СОДЕРЖАНІЕ: I. Соціалистическій взглядъ на будущій строй земной жизни и его отношеніе къ откровенному ученію о Царствѣ Божіемъ.— II. Покаяніе по Великому канону св. Андрея Критскаго.— III.— О языкѣ преподаванія въ малороссійскихъ школахъ.— IV. Евреи въ Галичинѣ.— V. Дѣдушка.— VI. Иноепархіальныя извѣстія.— VII. Извѣстія и замѣтки.— IIIV. Объявленія.

Редакторъ неоффициальной части, *іеромонахъ Іоасафъ.*

Разрѣшено мѣстн. духовн. цен. 1 Февраля 1914 года.

Полтава, электрич. типографія Г. И. МАРКЕВИЧА.

Отъ Правленія Полтавскаго духовнаго училища.

С П И С О К Ъ

о. о. благочинныхъ, отъ коихъ поступили взносы на содержание лазарета раненыхъ и больныхъ воиновъ открытаго при Полтавскомъ духовномъ училищѣ съ 10 октября 1914 года на 6 мѣсяцевъ.

	Руб.	Коп.
Отъ Каѳедральнаго Протоіерея Θεодора Лазурскаго	5	50
» Протоіерея Владимира Щитинскаго	30	»
» Его же	2	50
» » Димитрія Давидова	4	50
» » Петра Киріева	26	»
» Священника Платона Лѣбодовскаго	27	50
» » Василя Ващенко	35	»
» » Александра Соборницкаго	34	50
» » Димитрія Заблоцкаго	32	50
» Протоіерея Іоанна Аѳанасьева	4	50
» Священника Іакова Богаевскаго	25	«
» Протоіерея Андрея Щитинскаго	40	50
» » Евгенія Тимошевскаго	34	50
» Священника Григорія Каменецкаго	32	50
» » Стефана Самойлова	30	»
» » Павла Роговенко	33	50
» » Стефана Кремьянскаго	41	50
» » Димитрія Кутелко	32	50
» » Симеона Поповиченко	32	50
» 5-го округа Кобелякскаго уѣзда	35	50
» Священника Петра Крамаренко	22	50
» » Николая Гонтаровскаго	33	50
» » Евлампія Волкова	33	50
» » Іоанна Соболева	33	50
» » Іакова Гороновича	37	50
» » Іоанна Комарецкаго	37	50
» » Θεодора Комарецкаго	37	»
» » Іоанна Клепачевскаго	25	»
» » Андрея Виноградова	25	»

		Руб.	Коп.
Отъ Священника	Іоанна Костецкаго	39	50
» Протоіерея	Михаила Романовскаго	34	50
» Священника	Владимира Антоновскаго	39	50
» »	Льва Сокологорскаго	25	»
» »	Антонія Сильвестрова	30	»
» Протоіерея	Владимира Щитинскаго	6	75
» Протоіерея	Данила Данилевскаго	45	
<i>Итого . . .</i>		1045	75
Другихъ поступленій:			
Пожертвовано учениками Полтавскаго духовнаго училища		26	
Отъ священника Виктора Клименко, пожертвованныхъ учащими и учащимися въ церковно-приходской школѣ.		3	
Поступило прирапортѣ о. эконома училища пожертвованныхъ служащими въ училищѣ.		4	
Представлено имъ же исчисленныхъ по стоимости ученическаго ужина, отъ котораго ученики отказались съ 24 ноября по 18 декабря въ пользу раненыхъ воиновъ		54	35
<i>Итого . . .</i>		87	35

Всего поступило 1133 р. 10 к.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

„Правительственный Вѣстникъ“

— официальная газета, общая для всѣхъ Министерствъ и Управленій, издаваемая по Высочайшему повелѣнію съ 1869 года при Главномъ Управленіи по дѣламъ печати, **Въ 1915 году** будетъ выходить по слѣдующей программѣ:

I. Въ строго **официальной части** газета по прежнему будетъ заключать собраніе актовъ Верховной и законодательной власти и дѣйствій Правительства. II. Въ **административномъ отдѣлѣ** газета ставить задачей давать широкое и возможно полное освѣдомленіе о жизни и текущей дѣятельности Правительства, законодательныхъ учреждений и центральныхъ административныхъ органовъ. III. Другимъ широко поставленнымъ отдѣломъ газеты явится **придворный** (извѣстія о жизни Августѣйшей Фамиліи, Высочайшихъ посѣщеніяхъ, путешествіяхъ и мѣстопробываніи, Высочайшихъ отмѣткахъ, резолюціяхъ, телеграммахъ.) IV. Жизнь столицы будетъ представлена обстоятельной **городской хроникой**. V. Въ **отдѣлѣ провинціальномъ** особенное вниманіе будетъ обращено на дѣятельность мѣстныхъ правительственныхъ органовъ и учреждений, на жизнь городскихъ и общественныхъ управленій; будутъ даваться статистическія обзоры и очерки экономической, торгово-промышленной и сельско-хозяйственной жизни Россіи, отчеты о дѣятельности мѣстныхъ, научныхъ и просвѣтительныхъ учреждений и обществъ. VI. Въ особый отдѣлъ будетъ выдѣлена **земская жизнь**, гдѣ будетъ даваться освѣщеніе культурной работы и начинаній земскихъ организацій на мѣстахъ. VII. **Заграничный отдѣлъ** будетъ давать обзоры культурно-политической жизни за границей и сообщенія собственныхъ корреспондентовъ изъ главнѣйшихъ центровъ Европы. Экономическая и торгово-промышленная жизнь иностранныхъ государствъ въ ихъ взаимоотношеніи къ русской промышленности и торговлѣ будетъ отражаться донесеніями русскихъ консуловъ за границей. VIII. Въ отдѣлѣ „На-

ука и жизнь“ будетъ преслѣдоваться популяризація новѣйшихъ научныхъ открытій и изслѣдованій, во всѣхъ областяхъ знанія и ихъ практическаго примѣненія въ технику и жизни. IX. Въ **библіографическомъ отдѣлѣ** будутъ помѣщаться сообщенія объ официальныхъ изданіяхъ Министерствъ и Управленій и отзывы и рецензіи о новыхъ книгахъ по разнымъ отраслямъ знаній. X. Въ отдѣлѣ **„Театръ и искусство“** будетъ освѣщаться дѣятельность Императорскихъ театровъ и отмѣчаться серіенныя явленія въ области русской сцены вообще. XI. Редакція подполагаетъ широко отводить страницы газеты серьезной разработкѣ литературныхъ темъ, помѣщая **статьи и фельетоны** по вопросамъ литературы, науки и искусства, съ особеннымъ вниманіемъ останавливаясь на вопросахъ отечествовѣдѣнія въ самомъ широкомъ смыслѣ. XII. Наконецъ въ газетѣ будутъ помѣщаться **свѣдѣнія и распоряженія по дѣламъ печати**, списки и перечни разрѣшенныхъ къ представленію пьесъ; **официальныхъ извѣщенія** отъ различныхъ вѣдомствъ и **объявленія**.

Подписная цѣна: внутри Имперіи: за годъ—12 р., на другіе сроки—по 1 руб. за мѣсяць; за границу: за годъ—18 руб., на другіе сроки—по 1 руб., 50 коп. за мѣсяць, Цѣна отдѣльнаго нумера (безъ пересылки)—5 коп. Подписка примаётся на всѣ сроки, съ перваго числа каждаго мѣсяца и не далѣе конца года. За перемѣну адреса взимается: въ предѣлахъ Россіи и за границей—единовременно 1 руб., а за границу—по 60 коп. за мѣсяць. Плата за объявленія, кромѣ объявленій частныхъ, взимается за занятое ими мѣсто изъ разчета по 25 коп. со строчки мелкаго шрифта—петить—въ одномъ столбцѣ за каждый разъ, за частныя объявленія—по 60 коп. за такую же строку; при печатаніи послѣднихъ объявленій больше раздѣляется скидка по соглашенію. За разсылку при газетѣ постороннихъ приложеній плата взимается по $\frac{1}{2}$ коп. съ лота вѣса каждаго экземпляра.

Подписка и объявленія принимаются въ конторѣ редакціи **„Правительственнаго Вѣстника“**. Петроградъ, Фонтанка, 57, зданіе Министерства Внутреннихъ дѣлъ.

Заявленія о неполученіи номеровъ газеты должны дѣлаться вслѣдъ за полученіемъ слѣдующаго нумера, болѣе же позднія заявленія оставляются безъ послѣдствій.

Въ той же конторѣ продаются:

I. Полный алфавитный списокъ драматическимъ сочиненіямъ на русскомъ языкѣ, дозволеннымъ къ представленію безусловно, составл. по 1-е января 1904 г. (ц. 1 руб., перес. 15 к.) и къ нему: **дополнительные списки**: **1-й**, составл. по 1-е мая 1905 г. (ц. 15 к., перес. 2 к.), **2-й**, составл. по 1-е апрѣля 1908 г. (ц. 40 к., перес. 2 к.), **3-й**, составл. по 15-е апрѣля 1910 г. (ц. 40 к., перес. 8 к.), **4-й**, составл. по 1-е января 1912 г. (ц. 40 к., перес. 8 к.), **5-й**, составл. по 1-е января 1913 г. (ц. 40 к., перес. 6 к.) и **6-й**, составл. по 1-е января 1914 г. (ц. 40 к., перес. 6 к.), **II. Полный алфавитный списокъ драматическимъ сочиненіямъ на русскомъ языкѣ, одобреннымъ къ представленію на сценѣ народныхъ театровъ**, составл. по 1-е апрѣля 1908 г., вышедшій вторымъ изданіемъ (ц. 40 к., перес. 6 к.), и къ нему **дополнительные списки**: **1-й** составл. по 15-е апрѣля 1910 г. (ц. 10 к., перес. 2 к.), **2-й**, составл. по 1-е января 1912 г. (ц. 10 к., перес. 2 к.), **3-й**, составл. по 1-е января 1913 г. (ц. 10 к., перес. 2 к.) и **4-й**, составл. по 1-е января 1914 г. (ц. 15 к., перес. 2.). **III. Алфавитные списки драматическимъ сочиненіямъ**, составленные по 1-е января 1914 г.: **1)** на армянскомъ, татарскомъ, англійскомъ, чешскомъ, еврейскомъ, финскомъ, литовскомъ и эстонскомъ языкахъ, дозволеннымъ къ представленію безусловно (ц. 30 к., перес. 4 к., и **2)** на латинскомъ языкѣ, дозволеннымъ къ представленію безусловно (ц. 20 к., перес. 2 к.). **IV. Алфавитный указатель книгамъ и прошюрамъ, а также номерамъ временныхъ изданій, арестъ на которые утвержденъ судебными установленіями** по 1-е января 1913 г., вышедшій вторымъ изданіемъ (ц. 70 к., перес. 8 к.), и къ нему **дополненія**: **1-е**, составл. по 1-е апрѣля 1913 г. (ц. 15 коп., перес. 2 к.), **2-е**, составл. по 31-е декабря 1913 г. (ц. 25 к., перес. 2 к.), и **3-е**, составл. за время съ 1-го января по 15-е апрѣля 1914 г. (ц. 10 к., перес. 2 к.).

На высылку этихъ изданій подѣ заказной бандеролью прибавляется соотвѣтствующая сумма. За утрату простой бандероли ни контора, ни почта не отвѣтствуютъ. Въ кредитъ или наложеннымъ платежемъ изданія не высылаются.

Изданія
годъ IX-й.

Открыта подписка на 1915 годъ

Изданія
годъ IX-й.

НА ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ БИБЛИОГРАФИЧЕСКІЙ
ЖУРНАЛЬ

„Книжная Лѣтопись“

ГЛАВНАГО УПРАВЛЕНІЯ ПО ДѢЛАМЪ ПЕЧАТИ.

Журналъ выходитъ по слѣдующей программѣ:

Е Ж Е Н Е Д Ъ Л Ь Н О :

1. а) Перечень въ алфавитномъ порядкѣ книгъ, напечатанныхъ въ Россіи, какъ на русскомъ, такъ и на другихъ языкахъ.

б) Алфавитный указатель авторовъ, переводчиковъ, редакторовъ и т. д.

в) Предметный указатель, представляющій собою сводъ всего напечатаннаго за недѣлю.

II. Частныя объявленія.

III. „Алфавитный перечень запрещенныхъ изданій“ (добавленіе къ общему каталогу запрещенныхъ изданій).

Е Ж Е М Ъ С Я Ч Н О :

Алфавитный списокъ сочиненіямъ, рассмотрѣннымъ иностранной цензурою.

Д В А Р А З А В Ъ Г О Д Ъ :

а) Указатель авторовъ за 6 мѣсяцевъ.

б) Сводный предметный указатель за то же время.

Е Ж Е Г О Д Н О :

а) Сводный (годовой) систематическій предметный указатель къ журналу.

б) Сводный алфавитный указатель запрещеннымъ изданіямъ вышедшимъ въ свѣтъ за истекшій годъ.

Подписка на журналъ принимается въ предѣлахъ одного года; на полугодіе же съ 1-го января, или съ 1 іюля:

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: Внутри Имперіи за годъ 6 руб., за $\frac{1}{2}$ года 3 руб.; за границу за годъ 10 руб., за $\frac{1}{2}$ года 5 руб.

Отдѣльный номеръ (безъ пересылки) 15 коп.

Перемѣна адреса—28 коп.

Для библиотекъ и любителей печатается съ одной стороны. Подписка только годовая—цѣна 9 руб. за границу—14 руб.; въ розницу не продается.

Книгопродавцамъ обычная уступка.

ПЛАТА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ:

1 страница 15 руб., $\frac{1}{2}$ страницы 8 руб., $\frac{1}{4}$ страницы 4 руб.

ЗАЯВЛЕНІЯ о неполученіи нумеровъ журнала должны дѣлаться вслѣдъ за полученіемъ слѣдующаго нумера; болѣе же позднія заявленія остаются безъ послѣдствій.

Подписка и объявленія принимаются при конторѣ редакціи (Петроградъ, Театральная ул., 3).

При конторѣ редакціи принимается также подписка и на отдельные оттиски изъ журнала: а) „Алфавитные перечни запрещенныхъ изданій“ (добавленіе къ общему каталогу запрещенныхъ книгъ)—50 еженедѣльныхъ выпусковъ въ годъ и б) „Алфавитные списки сочиненіямъ, разсмотрѣннымъ иностранною цензурою“ (12 ежемѣсячныхъ выпусковъ въ годъ), по цѣнѣ **ОДИНЪ** рубль въ годъ за каждое изданіе названныхъ оттисковъ журнала. Въ розницу означенные оттиски не продаются.

3—1

О ПОДПИСКѢ въ 1915-мъ году на ежемѣсячный журналъ

„Миссіонерскій сборникъ“,

издаваемый Братствомъ св. Василя Ёп. Рязанскаго.

(XXV-й (25) ГОДЪ ИЗДАНІЯ).

„Миссіонерскій Сборникъ“ имѣетъ свою цѣлю путемъ раскрытія положительной истины Евангелія и Православія указать заблуждающимся ложь расколосектантства, магометанства и современнаго невѣрія во всѣхъ его видахъ, съ цѣлю привлеченія ихъ въ лоно Христовой церкви. „Миссіонерскій Сборникъ“ объединяя лучшія рабочія силы по спеціальному вопросу миссіи, стремится объединить и духовенство и всѣхъ ревнителей православія въ великомъ дѣлѣ защиты св. вѣры Христовой.

„Миссіонерскій Сборникъ“ въ 1915 году издается по программѣ, утвержденной Святѣйшимъ Синодомъ.

Отдѣлъ первый (официальный).

Отдѣлъ второй (литературный). Собесѣдованія и бесѣды съ сектантами и раскольниками, равно какъ слова и поученія, направленные противъ нихъ.—Научно литературныя статьи и замѣтки по исторіи и обличенію сектантства и раскола. Библиографическія замѣтки о книгахъ, журнальныхъ статьяхъ,

имѣющихъ отношеніе къ миссіонерскому дѣлу и полезныхъ для мѣстныхъ миссіонеровъ и пастырей Церкви въ ихъ борьбѣ съ расколомъ, сектантствомъ и магометанствомъ.

Списки для миссіонерскихъ библиотекъ книгъ и брошюръ.— Неизданные матеріалы для исторіи сектантства и раскола, а также и полемики съ ними.

Отдѣлъ третій (епархіальныя извѣстія). Свѣдѣнія о дѣятельности пастырей Церкви, миссіонеровъ и общихъ миссіонерскихъ учреждений Рязанской епархіи въ борьбѣ съ расколомъ, сектантствомъ и магометанствомъ.

Отдѣлъ четвертый (иноепархіальныя извѣстія). Распоряженія и дѣйствія въ иныхъ епархіяхъ по части противосектантской и противораскольнической миссіи, имѣющія практической интересъ и полезныя для мѣстной Рязанской миссіи—Сообщенія о выдающихся случаяхъ обращенія въ православіе изъ раскола, сектантства и магометанства (трудами миссіонеровъ или пастырей Церкви) и о выдающихся событіяхъ въ жизни раскола и сектантства внѣ Рязанской епархіи.

Отдѣлъ пятый („обзоръ періодической печати по вопросамъ миссіи и расколосектантства“).

Кромѣ сего, въ виду насущныхъ потребностей народа и школъ, Редакція будетъ продолжать изданіе въ 1915 г. особымъ приложеніемъ къ журналу Листковъ **„Живое Слово по вопросамъ вѣры и нравственности“**. Цѣль изданія ихъ дать твердыя **основы вѣры и нравственности** чрезъ выясненіе Евангелія, укрѣпить христіанскія начала **семьи, общества и государства**.

А въ переживаемое нынѣ время міровой войны Редакція въ спеціальному отдѣлѣ **„Година великаго общенароднаго испытанія“** и въ листкахъ **„Живое Слово“**, выясняя міровыя явленія въ жизни человѣчества, будетъ раскрывать **самыя основы, на которыхъ зиждется наша государственная и религіозно-нравственная жизнь**.

Въ виду вступленія „Миссіон. Сборника“ въ 25-й годъ своего издательства, достаточно для себя зарекомендовавшаго, о чемъ говорятъ многіе отзывы въ періодическихъ изданіяхъ (напр. „Свн. Церк. Вѣд.“ 1910 г. № 16—17; № 41, стр. 1757; „Моск. Вѣд.“ 1910 г. № 246; „Рус. Пал.“ 1911 г. № 45, стр. 720; „Кавк. Благ.“ 1912 г. № 13 стр. 9; „Калуж. ц.-общ. Вѣст. 1913 г. № 36, стр. 14; „Тавб. Е. Вѣд.“ 1913 г. № 51, стр. 1633; „Перм. Е. Вѣд.“ 1913 г. № 35—36, стр. 855; Омск. Е. Вѣд.“ 1914 г. № 2, стр. 5—6; газ. „Подолія“ 1914 г. № 23 за 21 февр.). Редакція считаетъ для себя излишнимъ выяснить значеніе и пользу своего журнала въ дѣлѣ служенія его Церкви и Государству: журналъ говоритъ самъ за себя.

„Миссіон. Сборникъ“, признанный всероссійскими Сѣздами специалистовъ миссіонеровъ полезнымъ для дѣла православной внутренней миссіи, является самымъ доступнымъ по цѣнѣ 3 р. за годовое изданіе съ пересылкой для православнаго приходскаго духовенства, школы дух.-учебн. завед., законоучителей и всѣхъ труженниковъ святаго миссіонерскаго дѣла.

Въ журналѣ примуть участіе своимъ сотрудничествомъ въ 1915 году: Архіеп. Варшав. Николай, Саратов. Еп. Палладій, Еп. Сумск. Феодоръ, Еп. Неофитъ, Архим. Иларіонъ (Инсп. Моск. Дух. Акад.), Архим. Веніаминъ, Прот. П. И. Алфеевъ, Д. И. Боголюбовъ, М. А. Кальневъ, К. Н. Плотниковъ, А. Г. Кулешовъ, Л. З. Кунцевичъ, А. А. Никольскій, Н. А. Виноградскій, Т. М. Олейниковъ, Н. И. Остроумовъ. Прот. Ст. І. Остроумовъ, Врачъ Вл. П. Клевезаль, Д. И. Скворцовъ, Вс. О. Смирновъ, В. Зарайскій, Н. В. Смирягинъ, И. П. Строевъ, Н. Ушаковъ, С. Правдолюбовъ, М. Струменскій, Пав. Устинозь, Вл. Шкловскій, С. Ивановъ, И. Шелудяковъ, П. О. Исаевъ, Ав. В. Кузнецовъ, Прот. Евг. Благодравовъ, Свящ. Г. Богословскій. Свящ.—закон. гимн. Ал. Введенскій. Свящ.—Закон. гимн. С. Соколовъ, прот.—Евг. Овсянниковъ, А. И. Платоновъ. Свящ. П. Перловъ, Свящ. І. Поповъ, Свящ. Ал. Черкесовъ. Свящ. Г. Мельницкій, Священники-миссіонеры: о. Дм. Александровъ, С. Богдановичъ, о. Воловей. о. Гр. Дрибинцевъ, о. А. Здравомысловъ, о. Е. Зубаревъ, о. І. Козловъ, о. Г. Кассандровъ, о. А. Львовъ, о. І. Полянскій, о. І. Артемьевъ, о. М. Ремезовъ, о. М. Побѣдинскій, о. П. Сухановъ, о. В. Демидовъ, о. Г. Носковъ, о. Вас. Доронкинъ, о. М. Костровъ, о. Н. Покровскій, о. М. Головановъ, о. П. Сергѣевъ, о. Гр. Страховъ, о. П. Ситковскій и др.

„МИССІОНЕРСКІЙ СБОРНИКЪ“ выходитъ ежемѣсячно книжками въ 5 печатныхъ листовъ, дастъ въ годъ подписчикамъ не менѣе 60 печатныхъ листовъ. Цѣна за годовое изданіе 3 р.

Адресъ: Рязань, Редакція „Миссіонерскаго Сборника“.

Редакторъ, преподаватель Семинаріи, **Н. Остроумовъ.**

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1915 г.

НА ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЬ

РОДНАЯ ЖИЗНЬ

(ранѣе — „ТРЕЗВАЯ ЖИЗНЬ“)

XI-й годъ изданія.

Являясь органомъ Высочайше утвержденнаго Всероссийскаго Александро-Невскаго Братства трезвости и продолжая задачи просвѣтительнаго характера, поставленныя 10 лѣтъ назадъ „Трезвой Жизнью“, преобразованная изъ послѣдней „Родная Жизнь“ съ наступающаго 1915-го года будетъ выходить **ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫМЪ ИЗДАНІЕМЪ** и значительно расширить свою программу. Такое ширеніе программныхъ задачъ вызывается обстоятельствами переживаемаго нами времени. На нашихъ глазахъ совершается дѣяніе великой исторической важности. По мгновенію Царя—Русь отрезвѣла. Запрещеніемъ казенной винноторговли нанесенъ развитію алкоголизма и народнаго пьянства подъ самый корень смертельный ударъ. Одновременно съ этимъ наступило народное отрезвленіе въ болѣе широкой области. Русскій народъ постепенно начинаетъ освобождаться изъ-подъ власти такъ несродныхъ его душѣ, чуждыхъ иноземныхъ вліяній, которыя раньше какъ-бы опьяняли и затемняли его здравый смыслъ и національное чувство. Русь святая возвращается къ забытымъ ею завѣтамъ родной исторіи. Пробуждается великій самобытный творческій духъ народный. Воскресаетъ предъ нами родная жизнь, родной бытъ въ ихъ высокихъ, воспитанныхъ православной культурой идеалахъ. Съ задворковъ антихристіанской цивилизаціи, съ ея языческими мечтами о земномъ раѣ, о новой землѣ, но безъ всякаго Неба, русская душа возвращается, какъ блудный сынъ евангельской притчи, въ домъ отчій. Ударъ бронированнаго кулака, который озвѣрѣвшіе представители матеріалистической нѣмецкой культуры направляютъ въ нашу русскую грудь, какъ бы отрезвиль насъ. Русскій народъ понялъ, гдѣ таятся истинные, неизсякаемые родники его побѣдоносной силы, и направляетъ свои стопы на поклоненіе роднымъ святынямъ. Освѣтитъ этотъ великій историческій путь огнями вѣры и священными завѣтами нашей исторіи и составляетъ главную задачу журнала „Родная Жизнь“.

Стремясь къ возможно полному и всестороннему освѣщенію родной жизни въ ея идеалахъ и дѣйствительности, журналъ въ отдѣлѣ **„ЗА СЕМЬ ДНЕЙ“** дастъ исчерпывающую лѣтопись важнѣйшихъ политическихъ и общественныхъ событій, чѣмъ въ полномъ замѣнитъ для провинціи ежедневную газету. Но на первомъ мѣстѣ будетъ попрежнему стоять отдѣлъ **„Трезвая Жизнь“**, гдѣ будутъ широко обсуждаться вопросы, связанные съ трезвеннымъ движеніемъ.

Въ журналѣ, кромѣ того, будутъ печататься отдѣлы: 1) Статьи по вопросамъ церковнымъ, общественнымъ, экономическимъ; 2) Вопросы религіи и морали; 3) По обществамъ трезвости; 4) Церковная жизнь; 5) Новости литературы и исторіи; 6) Изъ газетъ и журналовъ; 7) По Россіи; 8) Сельско-хозяйственныя нужды деревни; 9) Вопросы алкоголизма и охрана народнаго здравія; 10) Очерки и рассказы; 11) Переписка съ читателями.

ВЪ ВОЕННОМЪ ОБОЗРѢНІИ будутъ даваться сводки официальныхъ свѣдѣній и корреспондентскихъ сообщеній съ театра военныхъ дѣйствій.

Въ качествѣ бесплатнаго приложенія подписчики получатъ:

Труды Всероссійскаго Съѣзда практическихъ дѣятелей по борьбѣ съ алкоголизмомъ, т. II-й,

(I т., бывшій приложеніемъ при „Трезвой Жизни“, можно выписывать изъ редакціи).

Цѣна журнала съ бесплатнымъ приложеніемъ и пересылкой въ годъ 3 руб.; за границу—5 руб.

Адресъ редакціи: Петроградъ, Обводный кан., 116.

Редакторъ Прот. *П. Миртовъ*.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1915-й годъ

НА ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛЪ

ОТДЫХЪ ХРИСТІАНИНА

(XV-й годъ изданія),

издаваемый Высочайше утвержденнымъ Всероссійскимъ Александро-Невскимъ Братствомъ трезвости.

Это—ежемѣсячный журналъ художественной беллетристики, отражающій всѣ явленія религіозно-философской мысли и жизни, литературныхъ и церковно-общественныхъ теченій, съ широко разработаннымъ апологетическимъ отдѣломъ, особенно

цѣннымъ для законоучителей и учащихся среднихъ учебныхъ заведеній. Съ 1915 го года въ программѣ журнала кромѣ вопросовъ религіи и морали, церковнаго обзрѣнія, отголосковъ жизни и литературы, будетъ открытъ новый отдѣлъ, имѣющей задачей — дать священнику живую и яркую нить мыслей для бесѣды на трездничные и воскресные дни каждаго мѣсяца (въ духѣ набросковъ „На каждый день“, какіе давались въ „Воскресномъ Благовѣстѣ“). Этотъ отдѣлъ и рядовому читателю дастъ доступное, интересное, назидательное чтеніе, на которомъ онъ можетъ отдохнуть душой святые дни. Чтобы проповѣдническій матеріалъ могъ быть использованъ своевременно, въ январѣ будутъ помѣщаться февральскія бесѣды, въ февралѣ—мартовскія и т. д.

Кромѣ 12 книжекъ, въ которыхъ свыше 2000 страницъ, журналъ дастъ въ видѣ бесплатнаго приложенія на 1915-й г. отдѣльную книгу извѣстнаго писателя **И. П. Ю В А Ч Е В А**

ВОЙНА и ВѢРА,

съ иллюстраціями.

Цѣна журнала съ бесплатнымъ приложеніемъ и пересылкой въ годъ 4 руб.; за границу—6 руб.

Адресъ редакціи: Петроградъ, Обводный, 116.

Редакторъ Прот. П. Миртовъ.

3—3

ПАТРИОТИЧЕСКІЯ МАРКИ

принимаются къ оплатѣ всякой корреспонденціи наравнѣ съ обыкновенными почтовыми марками, Патриотическія марки продаются съ надбавкою одной копѣйки, и чистая прибыль отъ этой надбавки идетъ въ пользу воиновъ и ихъ семействъ.

Оплачивайте Ваши письма, открытки, поздравительныя карточки Патриотическими почтовыми марками. Лишняя копѣйка, которую вы уплачиваете, облегчаетъ участь храбрыхъ защитниковъ нашей родины и улучшаетъ положеніе ихъ семей.

Патриотическія почтовые марки продаются во многихъ почтово-телеграфныхъ конторахъ, банкахъ, правленіяхъ и учебныхъ заведеніяхъ. Тамъ, гдѣ нѣтъ еще Патриотическихъ марокъ, можно выписывать ихъ изъ Канцеляріи ИМПЕРАТОРСКАГО Женскаго Патриотическаго Общества (Отдѣлъ Завѣдыванія Патриотическими марками) Петрограда.